МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ОЦЕНКЕ ПРОТИВНИКОВ БОЛЬШЕВИКОВ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
97,97 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 6 » февраля 2025 г.

зав. кафедрой отечественной истории и права
_____ Уваров П.Б.

Выполнил:
Студент группы
ЗФ – 305-269-2-1
Садовский Никита Александрович

Научный руководитель:
к.и.н., доцент кафедры отечественной истории и права
_____ Новиков И.А.

Челябинск
2025

Содержание

Введение……..4
Глава 1: Исторические условия и политическая ситуация на Южном Урале в 1917-1920 гг…….16
1.1. Социально-экономическая ситуация накануне Октябрьской революции. ……16
1.2. Политические настроения и движение масс ……20
1.3 Революционные и контрреволюционные движения на Южном Урале. …….24
Глава 2. Противники большевиков: их оценки и восприятие событий в дневниках, мемуарах и очерках……39
2.1. Ноябрь 1917 - Май 1918 г. ……39
2.2. Позиция левых противников большевиков (демократической контрреволюции) ……..47
2.3. Позиция консерваторов (казачество, офицерство и тд.) ……51
Заключение ……61
Список используемой литературы и источников ……..63

Введение

Актуальность темы «Установление советской власти на Южном Урале в оценке противников большевиков» обоснована как с исторической, так и с научной точки зрения. Южный Урал является одним из регионов, где события Гражданской войны и процесс становления советской власти протекали особенно остро и драматично. Изучение данного периода через призму взглядов противников большевизма позволяет расширить понимание этих процессов, выявив альтернативные оценки и представления о событиях. Современная историография всё больше уделяет внимания не только официальной точке зрения, но и анализу мнений тех, кто оказывал сопротивление новому режиму. Такой подход помогает углубить понимание природы политических конфликтов и противоречий, которые возникали в ходе Гражданской войны.

Одним из ключевых вопросов, который решает данное исследование, является проблема объективной оценки событий, связанных с установлением советской власти. Традиционно историческая наука изучала данный процесс через призму официальных советских источников, которые, зачастую, носили идеологически ангажированный характер. Включение в анализ оценок и взглядов противников большевиков позволяет выявить скрытые механизмы сопротивления, их мотивы и аргументацию, что существенно обогащает понимание этого сложного периода. Актуальность данной темы возрастает и в контексте современных политических и социальных дискуссий, связанных с пересмотром взглядов на события Гражданской войны и роль большевиков в истории страны.

Значимость исследования установления советской власти на Южном Урале также обусловлена тем, что этот регион имел особое значение для всей России благодаря своим природным ресурсам и стратегическому положению. Установление контроля над этим регионом было важным для большевиков, так как здесь находились важные промышленные и сельскохозяйственные центры. Сопротивление, оказанное казачьими и антибольшевистскими

силами на Южном Урале, стало ключевым препятствием для укрепления советской власти в этом регионе. Изучение этих процессов через призму восприятия противников большевиков помогает увидеть причины их сопротивления, его характер и последствия для региона в целом.

Важность анализа взглядов противников большевиков заключается в том, что они предлагают альтернативное понимание тех событий, которые в советской историографии зачастую преподносились в упрощённом или однобоком свете. Оценки, которые оставили антибольшевистские силы, позволяют не только лучше понять их мотивацию, но и осмыслить социальные и политические противоречия, которые существовали в российском обществе на тот момент. Исторический анализ, включающий точки зрения оппозиции, способствует более взвешенному и полному пониманию событий того времени, что делает исследование ещё более значимым.

Таким образом, исследование установления советской власти на Южном Урале с учётом взглядов её противников не только восполняет пробелы в историографии, но и отвечает на современные научные вызовы, связанные с переоценкой роли различных политических сил в истории России.

Объект: процесс установления советской власти на Южном Урале.

Предмет: оценки и восприятие этого процесса противниками большевиков.

Цель: выявить особенности установления советской власти на Южном Урале через призму оценок её противников.

Задачи:

- Проанализировать исторические условия на Южном Урале в период 1917-1920 годов.
- Исследовать социально-экономическую ситуацию накануне Октябрьской революции.

- Изучить политические настроения и движение масс на Южном Урале перед Октябрьской революцией
- Оценить революционные и контрреволюционные движения на Южном Урале
- Проанализировать позиции левых противников большевиков
- Изучить позиции противников большевиков из числа консерваторов

Методы исследования

При написании данной работы использовался комплекс научных методов, обеспечивающий объективный анализ процесса установления советской власти на Южном Урале. Выбор методологической базы исследования обусловлен необходимостью рассмотрения событий в их динамике, с учетом социальных, политических и экономических аспектов, а также с привлечением различных точек зрения. В работе применялись следующие методы:

1. Историко-аналитический метод

Этот метод позволил рассмотреть процесс установления советской власти на Южном Урале в контексте общих исторических процессов, происходивших в России в 1917–1920 годах. Историко-аналитический подход предполагает:

- Выявление ключевых этапов становления советской власти в регионе.
- Определение факторов, влияющих на развитие революционных и контрреволюционных движений.
- Анализ причин и последствий политических решений, принимаемых как большевиками, так и их противниками.

Применение данного метода обеспечило систематическое изучение источников, а также позволило установить причинно-следственные связи между событиями.

2. Сравнительно-исторический метод

Сравнение различных взглядов на события Гражданской войны на Южном Урале способствовало более глубокому пониманию конфликта. Суть

метода заключается в сопоставлении различных исторических явлений и их оценок, что позволило:

- Сравнить позиции большевиков, левых социалистов, казаков и представителей Белого движения.
- Выявить сходства и различия в тактике противоборствующих сил.
- Определить степень влияния местных условий на ход революционных событий в регионе по сравнению с другими регионами России.

  Такой подход позволил оценить, насколько уникальной была ситуация на Южном Урале и какие элементы революционной борьбы носили общероссийский характер.

3. Источниковедческий анализ

Этот метод был необходим для критического изучения документов, воспоминаний и публицистических материалов, используемых в работе. Источниковедческий анализ включал:

- Классификацию источников на официальные (постановления Советов, протоколы заседаний, газеты), мемуарные (воспоминания участников событий), публицистические и архивные материалы.
- Определение степени достоверности источников, выявление возможных искажений информации, обусловленных идеологическими или личностными факторами.
- Анализ различных точек зрения, представленных в источниках, для формирования объективной картины событий.

  Применение данного метода позволило критически подойти к изучению как советской, так и эмигрантской историографии, выявить влияние субъективных факторов на интерпретацию событий.

4. Метод контент-анализа

Данный метод использовался для изучения печатных источников, дневников, газетных публикаций и мемуаров, относящихся к рассматриваемому периоду. Контент-анализ включал:

- Исследование ключевых терминов и риторики, используемой в пропаганде различных политических групп.
- Выявление частотности использования определенных тем в различных источниках.
- Определение преобладающих нарративов в оценке революционных событий (например, «триумфальное шествие советской власти» в советской историографии и «красный террор» в работах белых эмигрантов).

Этот метод позволил провести глубокий анализ текстов и выявить их идеологическую окрашенность.

5. Компаративный метод

Метод сравнительного анализа был использован для сопоставления различных мемуаров и дневников, а также для анализа историографических тенденций. С его помощью удалось:

- Сравнить взгляд на установление советской власти в мемуарах представителей белого движения (Колчака, Деникина) и воспоминаниях советских деятелей.
- Сопоставить интерпретации событий в советской и западной историографии.
- Оценить, как различались политические позиции внутри антибольшевистского лагеря (демократическая контрреволюция, казачьи формирования, либеральные силы).

Применение компаративного метода позволило глубже понять многосложность политического конфликта и его различные интерпретации.

6. Методы качественного анализа

Этот метод использовался при изучении воспоминаний и писем современников событий, включая записи участников антибольшевистского сопротивления. В рамках качественного анализа проводилось:

- Изучение субъективных восприятий событий через анализ лексики, интонаций, эмоциональных оценок авторов.
- Выявление ключевых тем, повторяющихся в разных источниках.
- Определение личных мотивов и убеждений авторов, повлиявших на их оценки происходящего.

  Данный метод помог учесть эмоциональную и субъективную составляющую исторических источников.

Применение комплексного подхода в исследовании позволило избежать однобокого восприятия событий и обеспечить всесторонний анализ процессов установления советской власти на Южном Урале. Использование историко-аналитического, сравнительно-исторического и источниковедческого методов обеспечило объективность исследования, тогда как контент-анализ и качественный анализ позволили глубже понять особенности восприятия революции ее участниками. Такой подход позволил наиболее полно раскрыть тему и представить ее с различных точек зрения.

Историография и источниковая база

Исследование установления советской власти на Южном Урале нашло отражение в ряде научных работ, посвященных как социально-экономическим, так и политическим аспектам этого периода. В историографии данной темы можно выделить несколько ключевых направлений, каждое из которых представляет свой взгляд на процессы революции и гражданской войны в регионе.

Советские историки рассматривали установление советской власти как объективно закономерный и прогрессивный процесс. В работах этого периода большое внимание уделялось классовой борьбе, роли рабочего класса и беднейшего крестьянства в победе большевиков. Например, исследования В.В. Шишкина и П.И. Костогрызова освещали этапы советизации региона через призму марксистско-ленинской методологии, подчеркивая поддержку большевиков среди рабочих заводов Южного Урала. В их трудах акцент делался на тезисах о «триумфальном шествии» советской

власти, что, как отмечает М.А. Фельдман, не всегда соответствовало реальной картине сложных политических процессов.

В противоположность советской историографии, западные историки и русские эмигранты подчеркивали насильственный характер установления советской власти и жесткие репрессии против политических оппонентов. Так, британский военный атташе Альфред Нокс в своих мемуарах описывал большевиков как деструктивную силу, которая подорвала возможности демократического развития России. Его взгляды разделяли и многие представители белой эмиграции, в частности, адмирал Александр Колчак и генерал Антон Деникин, которые рассматривали события 1917–1920 годов как узурпацию власти большевиками.

После распада СССР в 1991 году исследователи получили доступ к ранее закрытым архивным материалам, что позволило переосмыслить многие аспекты установления советской власти. Современные историки, такие как В.В. Адамов и А.И. Козлов, акцентируют внимание на противоречивости этого процесса, подчеркивая сложность взаимодействия большевиков с местным населением. В их трудах исследуется не только политическая борьба, но и повседневная жизнь людей, переживавших революционные потрясения.

А. Л. Худобородов является одним из ключевых исследователей политической истории Южного Урала в годы Гражданской войны. Его работы основаны на широком круге архивных документов, воспоминаний участников событий и периодических изданий того времени. Важнейшие труды:

1. "Южный Урал в огне Гражданской войны" – исследование, в котором анализируются стратегические и тактические аспекты боевых действий в регионе.
2. "Казачество и советская власть: противостояние и адаптация" – рассматривает процесс интеграции казаков в советскую систему, анализирует их попытки сопротивления большевистскому режиму.

3. "Политические партии и общественные движения на Южном Урале в 1917-1920 гг." – освещает борьбу эсеров, меньшевиков, кадетов и других политических групп за влияние в регионе.

Отдельное направление представляют работы, посвященные роли казачества в сопротивлении большевикам. Иван Акулинин, будучи сам участником Белого движения, описывал внутренний конфликт внутри казачества, часть которого приняла советскую власть, тогда как другая часть оказалась вовлечена в антибольшевистское сопротивление. Его воспоминания дают представление о настроениях среди казачьего сословия и причинах их сопротивления новому режиму.

Современные исследования все больше опираются на междисциплинарные подходы, включая социологический и культурный анализ. Например, работы историков последнего десятилетия фокусируются на изучении мемуарной литературы, дневников и писем, позволяя реконструировать субъективное восприятие происходящих событий различными социальными группами.

В процессе написания ВКР использовались как классические труды, так и современные исследования. Важнейшие работы:

- Авксентьев Н. Д. "Большевистский переворот" – критический анализ событий 1917 года.
- Адамов В. В. "О соотношении демократического и социалистического движений в период подготовки и проведения Октябрьской революции" – исследует взаимосвязь различных политических сил.
- Акулинин И. Г. "Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920" – детализирует казачье сопротивление советской власти.
- Базанов С. Н. "Демобилизация русской армии в ноябре 1917 г. - апреле 1918 г. и её государственно-политические последствия" – рассматривает влияние военных процессов на политическую ситуацию.

- Бороздин К. А. "Воспоминания участников Белого движения на Урале как исторический источник" – анализирует мемуары и их значимость для исследования событий Гражданской войны.
- Булыгина Т. А. "Историческая память и юбилеи в России в XX-XXI вв." – изучает процессы формирования исторической памяти.
- Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. "Гражданская война в России (1917-1922)" – обобщённое исследование по истории Гражданской войны.
- Деникин А. И. "Очерки русской смуты" – мемуары одного из лидеров Белого движения.
- Костогрызов П. И. "Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.)" – исследование регионального аспекта антибольшевистского сопротивления.
- Попова О. Г. "Борьба демократических сил на Урале за предотвращение Гражданской войны" – анализ политических движений региона.

Использование различных источников позволило провести сравнительный анализ событий, выявить закономерности и особенности процесса установления советской власти на Южном Урале. Таким образом, современные исследования включают широкий спектр точек зрения на установление советской власти, учитывая не только большевистскую интерпретацию событий, но и мнения их противников.

Таким образом, историография вопроса об установлении советской власти на Южном Урале включает в себя широкий спектр взглядов – от советской версии событий до критических интерпретаций, представленных западными и российскими постсоветскими исследователями. Анализ этих различных подходов позволяет глубже понять сложность и неоднозначность революционного периода, а также выявить ключевые факторы, повлиявшие на ход Гражданской войны в регионе.

Территориальные рамки исследования

В данной работе рассматривается процесс установления советской власти в пределах Южного Урала в период 1917–1920 годов. Под Южным Уралом понимается историко-географический регион, включающий современные территории:

- Оренбургская губерния – являлась ключевой территорией в борьбе за установление советской власти, так как здесь располагались крупные казачьи станицы, поддерживавшие антибольшевистские силы. Оренбургская казачья автономия играла важную роль в сопротивлении большевикам.
- Уфимская губерния – значимая зона политической борьбы, где происходили столкновения между красными и белыми, а также формировались демократические альтернативные органы власти, включая Комитет членов Учредительного собрания (Комуч).
- Челябинская губерния – крупный промышленный центр региона, где рабочее движение оказывало поддержку большевикам, но в то же время в городе активно действовали белогвардейские и казачьи формирования.
- Башкирия и Западный Казахстан (входили в состав региона в исследуемый период) – территории, на которых происходили этнические и социальные конфликты, а также формировались национальные военные формирования, участвовавшие в гражданской войне.

Таким образом, территориальные рамки исследования охватывают ключевые административные единицы Южного Урала в период 1917–1920 годов, включая промышленные, сельскохозяйственные и казачьи районы, которые сыграли важную роль в установлении советской власти и в сопротивлении ей.

Хронологические рамки: в рамках данного исследования рассматривается эго документы о периоде с 1917 по 1918 год, с

возможностью частичного выхода за его пределы до 1920 года в связи с анализом процессов завершения гражданской войны на Южном Урале.

Выбор нижней границы – 1917 год – обусловлен началом революционных событий в России, Февральской и Октябрьской революциями, что привело к изменению политической власти и началу борьбы за контроль над регионом.

1918 год выбран в качестве основной верхней границы исследования, так как:

- В этот период происходит становление советской власти в ключевых центрах Южного Урала.
- Весной–летом 1918 года разгорается открытая гражданская война между большевиками и их противниками.
- Воспоминания и мемуары современников (Н.Д. Авксентьева, В.М. Зензинова, А. Колчака, И.Г. Акулинина) дают наиболее детальные свидетельства именно за этот период.
- На Южном Урале происходят решающие события, связанные с сопротивлением казачества и белогвардейских сил, а также активной контрреволюционной деятельностью.

В отдельных разделах работы рассматриваются события 1919–1920 годов, так как ряд источников (мемуары и дневники участников Гражданской войны) освещают развитие борьбы после 1918 года, а некоторые ключевые процессы (например, окончательное подавление антибольшевистского сопротивления и политика «красного террора») затрагивают этот период.

Мы использовали эго-документы написанные и опубликованные в период с по

Таким образом, основным хронологическим диапазоном исследования является эго документы написанные о периоде 1917–1918 годы, однако для полноты картины и завершенности анализа в отдельных аспектах работа охватывает источники о событиях до 1920 года. Написаны и опубликованы материалы для исследования в период с 1917 по 2022 год.

Научная новизна исследования

Данное исследование представляет собой всесторонний анализ установления советской власти на Южном Урале через призму оценок противников большевизма, что позволяет по-новому взглянуть на этот процесс, традиционно освещаемый в советской историографии как однозначный и прогрессивный. Новизна работы заключается в следующих аспектах:

1. Использование альтернативных источников

В отличие от большинства работ, основанных на советских партийных документах, в данном исследовании активно привлекаются мемуары, дневники и очерки участников антибольшевистского движения (Н.Д. Авксентьева, В.М. Зензинова, А. Колчака, И.Г. Акулинина, П. Чащина). Это позволяет рассмотреть революционные события с точки зрения их оппонентов, выявляя мотивы и причины сопротивления новой власти.

Анализ печатных изданий периода Гражданской войны (белогвардейская публицистика, эмигрантская литература) дает возможность выявить пропагандистские приемы обеих сторон конфликта.

2. Комплексный подход к анализу социальных групп

В исследовании уделяется внимание различным группам противников большевизма – от левых социалистов (эсеров, меньшевиков) до консервативных сил (казачества, белогвардейцев). Это позволяет показать, что сопротивление советской власти не было однородным и включало широкий спектр политических движений.

Выявляются внутренние противоречия между участниками антибольшевистского движения, их стратегии и причины неудач.

3. Критический пересмотр традиционных историографических нарративов

В работе пересматривается представление о «триумфальном шествии» советской власти в регионе, демонстрируются реальные сложности,

связанные с вооруженным сопротивлением, отсутствием поддержки среди части населения и разрозненностью политических групп.

На основе сравнительного анализа советской и белогвардейской историографии выявляются различия в трактовке ключевых событий, таких как вооруженные столкновения, политика реквизиций, красный и белый террор.

4. Региональный аспект исследования

Южный Урал рассматривается не как периферия революционных событий, а как уникальный стратегический регион, где сталкивались интересы казачества, промышленного пролетариата и сельского населения, что делало борьбу за власть особенно острой.

Исследование показывает, что установление советской власти на Южном Урале происходило не одномоментно, а представляло собой длительный процесс, сопровождавшийся борьбой различных политических сил.

5. Применение новых методологических подходов

Использование контент-анализа мемуаров и печатных источников позволяет выявить идеологические акценты разных сторон конфликта.

Применение сравнительно-исторического метода помогает показать различия между событиями на Южном Урале и в других регионах России.

Качественный анализ воспоминаний позволяет реконструировать восприятие революции и Гражданской войны непосредственными участниками событий.

Таким образом, новизна исследования заключается в его междисциплинарном подходе, акценте на альтернативных источниках и критическом пересмотре устоявшихся исторических интерпретаций, касающихся установления советской власти на Южном Урале.

Глава 1. Социально-экономическая ситуация накануне Октябрьской революции

1.1 Социально-экономическая ситуация накануне Октябрьской революции

Социально-экономическая ситуация накануне Октябрьской революции была сложной и многогранной, особенно в регионах, таких как Южный Урал, где кризисные процессы охватывали все сферы жизни общества. Война, нехватка продовольствия и растущее социальное недовольство усилили общую нестабильность.

В монографии акцентируется внимание на важности земельного вопроса и его влиянии на социальную структуру региона. В частности, в исследовании подчеркивается, что Оренбургская губерния, входящая в состав Южного Урала, характеризовалась значительной концентрацией казачьих земель. Это ставило казачество в привилегированное положение, так как их земельные наделы часто превышали установленные нормы, достигая до 95 десятин на душу.

Кроме того, авторы рассматривают проблемы, связанные с имущественным расслоением крестьянства, отмечая, что в деревне существовала значительная прослойка зажиточного кулачества, которая активно использовала аренду земель. Эти арендуемые земли по площади в десятки раз превышали размеры земельных наделов других групп населения. Такое имущественное неравенство становилось важным социальным фактором, усиливающим напряженность в обществе.

В монографии также отмечается, что часть земель в Уфимской губернии находилась в собственности помещиков, а в Горнозаводском районе (в основном Пермской губернии) огромные земельные участки принадлежали казне и заводчикам, что усиливало влияние крупных землевладельцев и предпринимателей на экономику региона. Это подтверждает значительное социально-экономическое расслоение и

готовность разных социальных групп принять участие в революционном движении.[1]

Во-первых, стоит отметить, что Южный Урал в рассматриваемый период имел особое значение для Российской империи в связи с его географическим положением и природными ресурсами. Оренбургское Казачье Войско, например, играло ключевую роль в обороне и охране границ. Вопросы самообеспечения региона также были важны, так как, несмотря на наличие некоторых ресурсов, таких как железная руда и уголь, индустриальная база была ограниченной, что создавало трудности в поддержании экономической стабильности. Войсковое правительство даже рассматривало возможность взимания налога с золотопромышленных предприятий и других природных ресурсов для пополнения казны.

Экономическая ситуация в регионе до революции была относительно стабильной, однако большую часть ресурсов контролировали крупные землевладельцы и предприниматели, что создавало социальное напряжение среди мелких землевладельцев и рабочих. Особо стоит отметить факт, что на момент революции рабочий класс региона был "пропитан социалистическими идеями" и многие из них симпатизировали большевикам. Рабочие, особенно в Оренбурге, поддерживали социалистическую повестку, что в значительной мере предопределило исход революционных событий на Южном Урале.[2]

Рыболовство и сельское хозяйство являлись ключевыми экономическими деятельностями казаков. Гурьевская область описана Изергиным, как центр торговли рыбой, что показывает важную роль природных ресурсов в экономике региона. Также уральские казаки

[1] Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917—1937).
[2] Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917 -1920. Шанхай, 1937

занимались разведением лошадей, овец и верблюдов, что поддерживало их хозяйство и обеспечивало относительно стабильное существование.[3]

Экономические проблемы на Южном Урале накануне революции были напрямую связаны с общим кризисом в стране. Одним из ключевых факторов была нехватка продовольствия, особенно зерна и хлеба, что вызывало массовое недовольство среди городского и сельского населения. В Оренбургской губернии, несмотря на хороший урожай, уже к лету 1917 года начался острый хлебный кризис, который сопровождался дефицитом тканей и товаров первой необходимости. В Челябинске это привело к волнениям, когда толпа избила владельца магазина, подозревая его в спекуляции мануфактурой.

Наряду с продовольственным кризисом, серьезные экономические трудности затронули промышленность региона. Металлургические заводы, которые были важнейшей частью экономики Южного Урала, сокращали объемы производства из-за нехватки рабочих рук и сырья, что еще больше ослабляло экономику региона.[4]

Металлургическая промышленность региона, долгое время остававшаяся в авангарде, стала отставать от других промышленных районов. Причиной этому было недостаточное развитие технологий и отсутствие капитальных вложений в модернизацию заводов. К тому же многие заводы продолжали использовать устаревшие методы выплавки металлов, что сказывалось на общей производительности. Например, предприятия Урала долгое время работали по старинке, используя древесный уголь для выплавки металлов, что ухудшало их конкурентоспособность на фоне растущих мощностей южных регионов России.[5]

Социальное напряжение росло на фоне ухудшения экономической ситуации. Важную роль в этом играли регулярные перебои в снабжении

[3] Изергин М. И. Уральская катастрофа (воспоминания полковника Генерального штаба). — М. : Институт Наследия, 2023.
[4] Сибиряков И. В. Южный Урал. Век двадцатый / И. В. Сибиряков и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 8
[5] Шведов Игорь Валерьевич Социальный облик рабочих Урала накануне революции 1917 года: вызревание конфликта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016.

городов и сёл продуктами питания. В Челябинске и других городах Южного Урала очереди у продовольственных комитетов стали обычным явлением. Люди часами стояли на холоде в ожидании карточек на продовольствие, что только усиливало раздражение населения.

Политическая нестабильность в регионе усугублялась тем, что большая часть населения не считала себя причастной к политическим событиям. Местная власть, как и в других регионах, оказалась неспособной справиться с обострением социально-экономической ситуации. Политическая жизнь в городах региона была слабой, партийная активность после выборов в Государственную думу 1912 года практически замерла.[6]

Рабочие Урала сочетали в себе черты крестьян и пролетариев. Даже в период активной индустриализации большинство рабочих сохраняли крестьянские традиции в быту, продолжая обрабатывать приусадебные участки, держать скот и заниматься сельским хозяйством. Это было характерно для заводских поселков, жители которых часто зависели не только от зарплаты на заводах, но и от доходов с сельскохозяйственных занятий.

Экономический кризис и тяжелые социальные условия способствовали назреванию конфликта и усиливали протестные настроения среди рабочих. Рабочие Южного Урала к 1917 году были готовы к переменам, что во многом объясняется экономической стагнацией региона и тяжелым положением наемного труда. При этом, несмотря на экономические трудности, политические мотивы в назревающих конфликтах зачастую оставались вторичными, уступая место экономическим требованиям рабочих.[7]

К началу XX века социально-экономическое положение рабочих Урала ухудшалось. Заработные платы не обеспечивали необходимого уровня жизни, что вело к возрастанию недовольства среди рабочих. Ухудшилось материальное положение рабочих, которое сопровождалось ростом пьянства

[6] Сибиряков И. В. Южный Урал. Век двадцатый / И. В. Сибиряков и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 8
[7] Шведов Игорь Валерьевич Социальный облик рабочих Урала накануне революции 1917 года: вызревание конфликта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016.

и преступности в заводских поселках. По мере роста бедности многие рабочие были вынуждены возвращаться к кустарным промыслам или искать работу у более успешных предпринимателей.

По данным, реальная заработная плата рабочих в регионе к февралю 1917 года сократилась на 50%, что было выше, чем в других крупных промышленных центрах, таких как Петроград и Москва.[8].

Система снабжения городов находилась на грани коллапса. Постепенно усиливалось недовольство среди населения из-за кризиса производства и нехватки продовольствия, что способствовало росту протестных настроений.[9]

Таким образом, социально-экономическая ситуация накануне Октябрьской революции на Южном Урале была крайне нестабильной. Экономический кризис, нехватка продовольствия и растущие социальные противоречия способствовали росту недовольства в обществе. Несмотря на политические изменения, местное население оставалось пассивным наблюдателем событий, что подчеркивало глубокий кризис доверия к власти и готовность к радикальным изменениям в будущем.

1.2 Политические настроения и движение масс

Также война оказывала влияние на политическую ситуацию. Например, несмотря на усилия монархических партий и правых сил, консервативные комитеты оказались в изоляции и не смогли предложить эффективные меры по улучшению положения населения в условиях затягивающейся войны. Местная власть также не смогла справиться с нарастающим недовольством населения. В результате наблюдался рост числа сторонников радикальных партий, что указывало на усиление общественного недовольства.[10]

[8] Сидоренко Надежда Семеновна Уральская консервативная периферия накануне и в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)

[9] Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / отв. ред. проф. В. В. Калашнико

[10] Сидоренко Надежда Семеновна Уральская консервативная периферия накануне и в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)

На Южном Урале политическая обстановка накануне Октябрьской революции характеризовалась сложными и противоречивыми настроениями среди различных слоев населения. Февральская революция 1917 года была воспринята местным населением как внезапное и чуждое событие. Для многих жителей региона революция казалась внешним фактором, который не касался их напрямую. Это было связано с тем, что партийная жизнь в провинции, включая Южный Урал, фактически замерла после всплеска во время избирательной кампании 1912 года в Государственную думу.

Политические настроения среди различных социальных групп также различались. Рабочий класс, крестьянство и мелкие чиновники демонстрировали вялый интерес к столичным событиям. Например, революционные события в Петрограде вызывали замешательство среди провинциальных жителей, которые воспринимали их скорее с любопытством, чем с активной поддержкой или протестом.

Кадеты и представители других партий на Южном Урале пытались организовать политическую деятельность, однако их действия зачастую были неэффективными. Заседания сторонников конституционно-демократической партии (кадетов) в Челябинске в апреле 1917 года выявили политическую неосведомленность и неопытность участников. Столкновение различных политических сил в регионе не приводило к значительным изменениям настроений среди масс. Основные политические партии, такие как эсеры и меньшевики, хоть и пытались наладить связь с рабочими и крестьянством, не добились массовой поддержки.[11]

Политическая активность среди населения была достаточно низкой, а столичные события воспринимались с любопытством, но зачастую с равнодушием. Для многих обывателей, как, например, для акцизного чиновника Константина Теплоухова, революция не казалась чем-то важным: повседневная жизнь продолжалась, несмотря на слухи о событиях в

[11] Сибиряков И. В. Южный Урал. Век двадцатый / И. В. Сибиряков и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 8

Петрограде и Москве. Даже отречение царя Николая II не произвело особого впечатления на жителей региона.[12]

Сафонов Д.А. в исследовании отмечает, что на Южном Урале, как и в других регионах, политические настроения среди крестьянства и других слоёв населения начинали изменяться под воздействием агитации различных политических сил, особенно социалистов-революционеров (эсеров) и социал-демократов. Однако эти изменения не были всеобщими и однородными. Важно подчеркнуть, что агитация затрагивала разные группы по-разному, причём крестьянская молодёжь проявляла активность только в определённых условиях. В частности, автор указывает, что слабые коммуникации и обширные территории региона осложняли политическое просвещение сельского населения. Это подтверждает, что массовая политическая активизация крестьян в регионе происходила медленнее, чем в центральных губерниях.[13]

На фоне низкой политической осведомленности и неопытности, первые заседания сторонников конституционно-демократической партии (кадетов) в Челябинске в апреле 1917 года, по словам Теплоухова, оказались неорганизованными и абсурдными, что подчеркивало политическую неготовность масс к изменениям. Февральская революция воспринималась как внешнее событие, пришедшее "в запечатанном конверте", а население региона не считало себя ответственным за происходящее.[14]

Социально-экономическая ситуация накануне Октябрьской революции характеризовалась увеличением социальной напряжённости в связи с ухудшением экономического положения крестьян. Многочисленные земельные конфликты, вызванные стремлением крестьян вернуть или получить доступ к земле, усиливались в этот период. Эти конфликты носили ярко выраженный экономический характер, и именно экономические

[12] См. Сибиряков И. В.

[13] Сафонов Дмитрий Анатольевич КРЕСТЬЯНСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА»: НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ

[14] Сибиряков И. В. Южный Урал. Век двадцатый / И. В. Сибиряков и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 8

вопросы, такие как получение земли, распоряжение ею и выплаты выкупных платежей, находились в центре внимания крестьянских выступлений. Молодёжь в этих конфликтах часто оставалась на второстепенных ролях, но к концу XIX века их участие становилось более активным, особенно там, где существовала традиция длительных конфликтов, как, например, в селе Сукулак Оренбургской губернии.[15]

С приходом революционных идей в регион, начали возникать различные общественные и политические структуры, такие как Советы рабочих и солдатских депутатов и Комитеты общественной безопасности (КОБы). Однако они развивались медленнее, чем в других частях страны, и политическая жизнь в регионе оставалась в значительной степени апатичной.

Несмотря на хорошие урожаи в сельском хозяйстве, наметился продовольственный кризис, вызванный нежеланием крестьян продавать хлеб по установленным государством твердым ценам. Это привело к росту социального напряжения, особенно среди городского населения, которое столкнулось с проблемами нехватки продовольствия и предметов первой необходимости.

В итоге, массовые беспорядки и протесты против существующих условий стали частью жизни региона. Например, в апреле 1917 года в Челябинске толпа солдат и граждан разгромила винный склад, что стало предвестником будущих "пьяных погромов". Эти беспорядки отражали общее недовольство населения, усугубленное экономическими трудностями.[16]

1.3 Революционные и контрреволюционные движения на Южном Урале

На Южном Урале накануне революции существовал широкий спектр политических партий, начиная от социалистических и консервативных движений, заканчивая либеральными и радикальными организациями. Одной из особенностей региона было то, что патриархальный жизненный уклад и

[15] См. Сафонов Д. А.
[16] Нарский, И. В. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917-й

связанные с ним политические взгляды и убеждения оказали значительное влияние на массовые настроения. Это создавало особую почву для популярности как радикальных левых, так и правых партий.

Социал-демократические и социалистические партии пользовались популярностью среди рабочих и крестьян Южного Урала. Рабочие поддерживали программы, которые обещали реформы, улучшение условий труда и жизни, в то время как крестьянство тяготело к социалистам-революционерам (эсерам), которые предлагали решения аграрного вопроса и самоуправление в деревне.

Одновременно с этим, консервативные и монархические движения также имели своих сторонников. Эти партии находили поддержку среди тех, кто стремился к стабильности и порядку, устав от революционной смуты. Их пропаганда была направлена на патриотические чувства и борьбу с врагами государства, что находило отклик у части населения.[17]

С социальной точки зрения, важную роль играли казаки. Казаки Южного Урала накануне революции были глубоко преданы монархии, что создавало напряженность в период смены власти. Несмотря на это, не все казаки активно противостояли большевикам на начальных этапах. В ряде станиц наблюдалось нейтральное отношение к новой власти, либо отсутствие четкой позиции. Население региона в значительной степени оставалось на стороне "стороннего наблюдателя", что осложняло создание объединенной антибольшевистской коалиции.

С политической точки зрения, влияние на регион оказывали не только казаки, но и различные политические движения, в том числе социалисты-революционеры и меньшевики. Революционные события в Петрограде и Москве сказались и на Южном Урале, но местная элита была не готова к изменениям. В Оренбурге в первые дни после Февральской революции

[17] Курасова А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905-1907 гг.:

местная администрация была парализована и не знала, как реагировать на новые политические реалии.[18]

Полковник Изергин описывает уральских казаков как патриархальных и религиозных фанатиков, что могло оказывать влияние на их политические настроения, в том числе и на негативное отношение к большевистской власти. Традиционный уклад жизни, который включал значительное уважение к старым порядкам и укладам, возможно, стимулировал консервативные политические настроения в регионе.[19]

Акулинин И.Г. отмечает, что для Оренбургских казаков революция 1917 года была полной неожиданностью. Казаки не были осведомлены о закулисных политических интригах, которые велись в Петрограде, и полностью сосредоточились на фронтовых делах, поскольку война серьезно затронула казачьи регионы. Все способное носить оружие население было мобилизовано для участия в военных действиях, что, несомненно, сказывалось на социальной и экономической ситуации в регионе.

Политические настроения среди казачества были неоднородными. С одной стороны, подчеркивается приверженность казаков монархии: многие из них не могли представить себе Россию без Царя, и свержение монархии стало для них шоком. Это вызвало негативную реакцию на революцию, особенно в отношении нового республиканского строя.

Тем не менее, в ряде станиц и поселков на фоне революции возникали активные движения. В частности, интеллигенция, представители которой были до этого в "загоне", начали проявлять политическую активность. Учителя, фельдшеры и другие представители полуинтеллигенции поддерживали демагогическую пропаганду, что ослабляло поддержку традиционных устоев. Это свидетельствует о том, что несмотря на

[18] Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917 -1920.
[19] Изергин М. И. Уральская катастрофа (воспоминания полковника Генерального штаба).

консерватизм основной массы казачества, в регионе начали появляться элементы, поддерживающие новые политические идеи.[20]

В результате революционных событий 1917 года Южный Урал, в частности Челябинская область, претерпел значительные изменения. Февральская революция была воспринята жителями южноуральских уездов относительно спокойно. Металлургические заводы продолжали свою работу, железнодорожное сообщение не прерывалось, и большинство царских чиновников сдались новой власти без сопротивления, надеясь на снисхождение со стороны временных властей. Однако в Челябинске гарнизонный начальник генерал Кореев попытался сопротивляться и даже объявил чрезвычайное положение, но вскоре был арестован собственными солдатами, что наглядно демонстрирует уязвимость прежнего порядка перед лицом революции [21].

Этапы установления советской власти на Урале представляли собой сложный процесс, связанный с интенсивной борьбой различных политических сил, социальными и экономическими преобразованиями, а также формированием новых органов управления.

После Февральской революции начался процесс переформирования государственной власти и местного самоуправления. По мнению В.В. Московкина, комитеты общественной безопасности (КОБы), возникшие в этот период, стали важной частью нового порядка, выполняя функции охраны общественного порядка и управления на местах[22]. Эти структуры активно взаимодействовали с Советами, что создавало предпосылки для политического и организационного противоборства, отражая несовместимость интересов различных общественных сил в условиях революции.

---

[20] Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками

[21] Кондрашова, Е. Н. Южный Урал. Прошлое и настоящее Челябинской области : Учебное пособие. Электронное текстовое издание / Е. Н. Кондрашова, О. А. Веденеева, Н. Я. Сайгушев. – Санкт-Петербург : Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. – 278 с. – ISBN 978-5-6046688-5-6. – EDN FWXLRJ.

[22] Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.).

Вместо старых чиновников были назначены комиссары Временного правительства, а ключевыми органами местного самоуправления стали земские управы, заменившие дореволюционный аппарат управления. Сразу после революции появились и новые общественные органы: Советы, Комитеты Общественной Безопасности и профсоюзы, что свидетельствовало о начале демократизации местной власти. В южноуральских уездах двоевластие, распространённое в других регионах России, почти не проявилось. В тех же районах, где проживали казаки, сложилась более сложная политическая ситуация, сопровождавшаяся противоборством между казачьими органами, Советами и представителями Временного правительства[23].

Роль рабочих в революционных процессах на Урале также была значительной. Как отмечает М.А. Фельдман, после Февральской революции рабочие стали важным элементом социальной структуры, вовлеченным в борьбу за экономические и политические права. Однако неоднородность рабочего класса препятствовала его полному единению с большевиками, так как многие рабочие придерживались умеренных взглядов[24].

С переходом к Октябрьской революции 1917 года борьба за власть обострилась. На Урале, как подчеркивает П.И. Костогрызов, сопротивление большевикам было значительным, и формы противодействия варьировались от отказа сотрудничать до вооружённых выступлений. Причиной поражения антибольшевистских сил, по его мнению, стала их неорганизованность и раздробленность [25].

Дискуссия о сущности и характере советской власти после Октября также является важной частью уральской историографии. М.А. Фельдман

[23] Кондрашова, Е. Н. Южный Урал. Прошлое и настоящее Челябинской области : Учебное пособие. Электронное текстовое издание / Е. Н. Кондрашова, О. А. Веденеева, Н. Я. Сайгушев. – Санкт-Петербург : Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. – 278 с. – ISBN 978-5-6046688-5-6. – EDN FWXLRJ.

[24] Фельдман М.А. Октябрь 1917 г. в Уральском регионе: закономерности и отличия // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. научн. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 261–279.

[25] Костогрызов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.) // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале)

подчеркивает, что «триумфальное шествие» советской власти в регионе не всегда соответствовало действительности, поскольку местное население и рабочие были неоднородны в своих политических взглядах[26].

В казачьих районах России после Февральской революции 1917 года сложилось своеобразное троевластие, которое выражалось в сосуществовании власти Временного правительства, Советов и традиционных казачьих структур. По мнению А.И. Козлова, это троевластие характеризовалось неоднозначной динамикой и возникало в результате как внутреннего раскола в казачьей среде, так и противоречий между различными социальными и политическими силами, появившимися после революции[27].

С одной стороны, Временное правительство стремилось утвердить свою власть, назначая правительственных комиссаров, которым поручалось управление казачьими областями. Так, в различных районах страны правительство назначало комиссаров, близких к казачеству, чтобы те могли лучше контролировать ситуацию [28].

В то же время казачьи атаманы и местные управы, сохраняя традиционные формы самоуправления, часто не подчинялись напрямую Временному правительству, пытаясь защитить интересы своего сообщества и его привилегии. В большинстве казачьих областей реальная власть оставалась у казачьих структур, таких как станичные и хуторские правления, что усиливало конкуренцию между ними и правительственными представителями[29].

Дополнительным элементом в этой системе троевластия стали Советы, которые в казачьих районах не получили столь широкого распространения, как в центральных регионах страны, но всё же оказывали значительное

[26] Фельдман М.А. Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: современные подходы // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 144–158.
[27] Козлов А.И. Указ. соч. С. 153.
[28] Сидоренко С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической (Март – апрель 1917г.). Челябинск, 1970. С. 81.
[29] Сергеев В.Н. Советы Дона в 1917 году. Ростов н/Д., С. 47; Он же. Политические партии в южных казачьих областях России: В 3-х ч. Ростов н/Д., 1994. Ч. 1. С.90.

влияние на политическую обстановку. В некоторых районах, таких как Терское казачье войско, ситуация ещё более осложнялась национальным вопросом, так как там параллельно с казачьими структурами действовал "Союз объединённых горцев", возглавляемый Б. Шахановым, который представлял интересы местных этнических групп и часто выражал антирусские и антиказачьи настроения[30].

После Февральской революции 1917 года начался процесс демократизации местного самоуправления, что привело к значительным изменениям в структуре власти на местах. Проведение выборов стало важным шагом, благодаря которому в органы местного управления пришли представители умеренных социалистических партий, таких как эсеры и меньшевики. Эти партии получили поддержку населения, что обеспечило их политическое преимущество в Советах, укрепив демократические механизмы и способствуя более широкому представительству в управлении [31].

Историк В.В. Адамов отмечает, что благодаря участию умеренных социалистов работа Советов приобрела более согласованный характер. Это позволяло не только поддерживать стабильные отношения между органами самоуправления и центральной властью, но и продвигать политические реформы, направленные на удовлетворение потребностей местного населения. Умеренные социалисты старались поддерживать баланс интересов, что делало их политику более гибкой и приемлемой для широких слоев общества[32].

Процесс демократизации сопровождался сотрудничеством местных Советов с институтом правительственных комиссаров, что облегчало согласованное принятие решений. Таким образом, власти на местах смогли

[30] Победа Советов на Тереке – торжество ленинского интернационализма. Орджоникидзе, 1983. С. 35–36.
[31] Камынин В. Д. Деятельность органов местного управления на Урале в марте – октябре 1917 г. в новейшей литературе / В. Д. Камынин, Н. И. Козырев // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918- 2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А. С. Смыкалина. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. — С. 626-637.
[32] Адамов, В.В. О соотношении демократического и социалистического движений в период подготовки и проведения Октябрьской революции / В. В. Адамов // Историческая наука на Урале за 50 лет. – Свердловск, 1967. Вып. 1. – С. 124-127.

не только более эффективно реализовывать политику Временного правительства, но и адаптировать её к местным условиям, что снижало политическую напряженность и способствовало развитию устойчивого управления в период нестабильности [33].

Формирование региональных властных структур на уровне уездов и губерний после Февральской революции стало важной частью процесса демократизации управления. На начальных этапах уездные комиссары, назначаемые из числа председателей земских управ или их заместителей, представляли собой ключевые фигуры в новом административном аппарате. Эти должностные лица обладали ответственностью за установление порядка и поддержание законности на вверенных им территориях, но их деятельность сталкивалась с рядом трудностей. Одной из основных проблем для уездных комиссаров была необходимость учитывать интересы различных партийных и общественных структур, которые имели различное видение будущего устройства власти[34].

Уездные комиссары, находясь под контролем центральных органов власти, часто сталкивались с противоречивыми требованиями со стороны различных партий, таких как эсеры и меньшевики, которые пытались защитить свои интересы в Совете. Это осложняло процесс принятия решений, так как комиссары вынуждены были учитывать мнение как местных Советов, так и центральных органов, что приводило к бюрократическим трудностям и задержкам в исполнении постановлений.

Также особую роль в формировании власти играли структуры самоуправления, которые, несмотря на поддержку Временного правительства, старались сохранить свою независимость. Это означало, что уездные и губернские комиссары должны были действовать гибко, чтобы

[33] Камынин В. Д. Деятельность органов местного управления на Урале в марте – октябре 1917 г. в новейшей литературе / В. Д. Камынин, Н. И. Козырев // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918- 2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А. С. Смыкалина. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. — С. 626-637.

[34] Сысов Александр Иванович Районные органы власти и их роль в модернизационных процессах на Южном Урале в середине 20-30-х гг. Хх в // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. №2.

достичь компромисса между местными и центральными интересами, а также поддерживать мир и порядок в условиях нарастающего политического напряжения[35].

Основные механизмы установления советской власти в стране и, в частности, на Южном Урале, включали в себя последовательные действия, направленные на централизацию власти и устранение политической оппозиции. Первоначально большевики использовали Советы как инструмент для формирования новой структуры управления. Этот процесс начинался с создания коалиционных комитетов и Советов, призванных бороться с контрреволюцией, которые создавались в 13 городах региона, включая Челябинск и Екатеринбург. Меньшевики и эсеры в этих комитетах изначально занимали ведущие позиции, что показывало попытки сохранить коалиционное управление в переходный период[36].

Однако, несмотря на существование коалиций, большевики постепенно стали усиливать контроль над местными советами и другими органами. Они умело использовали лозунги и пропаганду, направленную на мобилизацию рабочих и солдат против старого режима и его союзников. Большевики продвигали идеи классового врага, в лице Временного правительства и его представителей, что способствовало снижению доверия к политическим оппонентам[37].

Летом 1917 года, после корниловского мятежа, большевики стали активно укреплять свои позиции, используя лозунг «Вся власть Советам!». Эта тактика позволила им консолидировать поддержку среди рабочего класса и солдат, а также усилить давление на умеренных социалистов и кадетов, которые стали терять поддержку среди населения. К моменту Октябрьской

[35] Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы. 1917—1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон. — М.:Наука, 1995. — 229 с.
[36] Попова О. Г. Борьба демократических сил на Урале за предотвращение Гражданской войны / О. Г. Попова // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. — С. 59-70.
[37] Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т.34. - С. 222.

революции большевики контролировали значительное количество Советов в ключевых городах региона [38].

Установление советской власти сопровождалось массовыми репрессиями против политических оппонентов, в том числе закрытием оппозиционных изданий и арестами лидеров оппозиционных партий. Либеральные и социалистические издания, такие как «Зауральский край», были закрыты за «контрреволюционное направление», что фактически лишило оппозицию голоса в общественном пространстве[39].

Установление советской власти в стране характеризовалось рядом стратегий, направленных на укрепление и консолидацию политической системы под управлением большевиков. Одним из центральных механизмов этого процесса стало использование революционных комитетов, Советов и рабочих организаций, которые играли роль как административных, так и мобилизационных центров. Это позволило новым властям не только контролировать ключевые населённые пункты, но и обеспечить поддержку со стороны трудящихся. По мнению исследователя А.В. Трофимова, такие комитеты и советы создавались в ключевых городах и выполняли важные функции по поддержанию порядка и реализации большевистской политики на местах [40].

Значительная роль в установлении советской власти отводилась также процессу ликвидации политической оппозиции. Закрытие оппозиционных газет, аресты противников режима и репрессии позволили большевикам сократить влияние альтернативных партий и сосредоточить власть в своих руках. Историки отмечают, что такие меры фактически исключили любые возможности для свободного выражения политических мнений в стране, что стало важным шагом на пути к централизации власти.

[38] Уральская правда. 1917. 24 авг.
[39] ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 478. Л. 68.
[40] Трофимов Андрей Владимирович Проблематика Гражданской войны в современных исторических журналах Урала и Сибири // История и современное мировоззрение. 2020. №1.

Наконец, экономическая политика большевиков, известная как политика «военного коммунизма», способствовала укреплению контроля над ресурсами и производством. Эта система регулировала все аспекты хозяйственной деятельности и мобилизовала экономические ресурсы для нужд государства. В результате, большевики смогли не только удовлетворить потребности Красной армии, но и подавить возможные экономические очаги сопротивления на местах [41].

Для описания социальной и политической оппозиции советской власти можно выделить несколько основных групп, каждая из которых преследовала собственные цели, связанные с политическими и социальными интересами.

Монархисты стремились к восстановлению дореволюционного порядка и монархии, считая, что только возврат к старой системе обеспечит стабильность. Их взгляды основывались на сохранении традиционных ценностей и вере в необходимость сильной централизованной власти. По мнению историков, монархисты видели в советской власти разрушителя русского государства и религиозных устоев, что стало одной из причин их непримиримого противостояния новому режиму[42].

Эсеры и меньшевики представляли умеренные социалистические партии, которые отстаивали идеи демократического социализма и стремились создать справедливое общество без крайних мер и насилия, характерных для большевиков. Эти партии были популярны среди крестьянства и городской интеллигенции, а их взгляды строились на поддержке реформ, направленных на улучшение условий жизни рабочих и крестьян. Сторонники эсеров и меньшевиков часто рассматривали советскую

[41] Трофимов Андрей Владимирович Проблематика Гражданской войны в современных исторических журналах Урала и Сибири // История и современное мировоззрение. 2020. №1.
[42] Меганов, С. А. Формирование политической системы в советской России в 1917 году / С. А. Меганов, И. М. Бухтоярова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 3(20). – С. 102-106. – EDN XPQWIZ.

власть как экстремистскую силу, которая разрушала возможности для более умеренного и демократического социализма[43].

Кадеты, или Конституционно-демократическая партия, представляли либеральное крыло и поддерживали идею парламентской демократии и правового государства. В основном их сторонниками были представители буржуазии и интеллигенции, которые выступали за сохранение частной собственности и свободу слова. Кадеты воспринимали большевиков как угрозу гражданским свободам и правам личности, что сделало их активными оппонентами советской власти [44].

Националистические движения также играли значительную роль в сопротивлении советской власти. В таких регионах, как Украина, Кавказ и Средняя Азия, национальные группы стремились к автономии или полной независимости, что вступало в конфликт с централизованной советской системой. Эти движения рассматривали большевиков как новую форму российской оккупации и стремились сохранить свою культурную и политическую самобытность[45].

Публицистика и пропаганда противников советской власти, особенно белых, играли важнейшую роль в агитационно-пропагандистском противоборстве в период Гражданской войны. В изданиях таких газет, как «Свободная Пермь» и «Отечество», публиковались материалы, ориентированные на критику большевиков, их методов и идеологии. Основная задача публикаций белых заключалась в демонстрации легитимности своей власти и необходимости восстановления традиционного государственного строя. Противники большевиков акцентировали внимание

[43] Протоколы заседаний фракций и бюро фракции эсеров членов Учредительного собрания. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 45. Л. 299.
[44] Протоколы заседаний фракций и бюро фракции эсеров членов Учредительного собрания. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 45. Л. 299.
[45] Плеханов Г.В. Буки, Азъ-Ба / Г.В. Плеханов // Диалог. – 1990. – №11. – С. 30. Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. –512 с.

на «угрозе», которую советская власть несет для культурных и социальных устоев общества[46].

В период Гражданской войны публицистика и пропаганда играли важнейшую роль в агитационно-пропагандистском противостоянии белых и красных сил. Противники советской власти, особенно на Восточном фронте, придавали значительное значение пропаганде как средству формирования общественного мнения и поддержания боевого духа. Как отмечают исследователи, значительную роль в организации белой пропаганды играли публикации, поддерживавшие деятельность и цели А. В. Колчака. Его личность стала символом борьбы против большевизма, и под его руководством велись активные боевые действия, которые сопровождались обширной агитацией в подконтрольных белым территориях.

Белая пресса использовала особые тактики для привлечения на свою сторону патриотически настроенные слои населения. Одним из основных средств пропаганды стали газетные статьи, в которых терминология подбиралась с учётом культурного уровня и взглядов образованных слоёв. В отличие от красной агитации, рассчитанной на массы, белые газеты зачастую применяли сложные грамматические конструкции и сохраняли дореволюционное правописание, что делало их менее доступными для широких слоёв общества.

Анализ типологии пропагандистского дискурса показывает, что политические темы стали основой для агитации с обеих сторон конфликта. В текстах белых газет подчёркивалась законность и необходимость восстановления "великой России," призыв к возрождению традиционной государственности и единству нации. Понятия "свободы" и "порядка" стали ключевыми в обосновании легитимности антибольшевистской борьбы и необходимости свержения советской власти. Такие издания описывали большевиков как угрозу традиционным ценностям и государственному

[46] Корниенко С. И., Ехлакова А. Р. АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО КРАСНЫХ И БЕЛЫХ В ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСОВ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2021. №4 (55).

строю, используя лексические конструкции, подчёркивающие "враждебность" большевиков к закону и религии.

Пропагандистская деятельность белых также включала создание образа "врага народа", которым представлялись большевики и их союзники. Белые публикации ставили акцент на опасности советской власти для всех слоёв общества, утверждая, что большевистская диктатура была насильственно навязана и поддерживалась "террором". В статьях белой прессы большевистский террор воспринимался как метод подавления населения, в то время как красные описывали его как способ борьбы против классовых врагов, что, в свою очередь, также становилось важным элементом агитации.

Важной частью белой пропаганды был также акцент на поддержке союзных сил. Белая пресса не только представляла действия союзных войск как оправданные и успешные, но и критиковала попытки красных выставить союзников "палачами и разбойниками," стремящимися подчинить Россию. Таким образом, внешнеполитический дискурс белых включал осуждение антизападных настроений красных, что способствовало формированию положительного образа западных союзников и их поддержки белого движения.

Значительная часть белой публицистики была ориентирована на идею необходимости объединения нации против большевиков. В белых газетах часто публиковались воззвания к разным социальным слоям с призывом к общенациональному единству ради возрождения "великой" и "свободной" России. В то время как красные апеллировали к рабочим и крестьянам, белая пропаганда делала упор на всех "честных" гражданах, независимо от их социального положения, призывая их к общей борьбе за традиционные ценности и свободу.

Для белых было характерно использование сложных языковых конструкций и дореволюционного правописания, что делало их статьи доступными в первую очередь для образованных слоев общества, тогда как

большевистские издания ориентировались на широкую аудиторию и использовали упрощенный язык[47].

Выводы по первой главе

1. Южный Урал в предреволюционный период находился в состоянии глубокого социально-экономического кризиса. Одной из ключевых характеристик региона было значительное имущественное расслоение. Например, казачество обладало привилегированным доступом к земельным ресурсам, что усиливало напряжённость среди крестьян, лишённых земли. В исследовании отмечается, что в Оренбургской губернии земельные наделы казаков достигали до 95 десятин на душу, тогда как крестьяне часто страдали от нехватки земельных ресурсов.
2. Первая мировая война значительно усугубила кризисные процессы в регионе. Массовая мобилизация мужчин на фронт создала дефицит рабочей силы, что затруднило сельское хозяйство и промышленное производство. Это, в свою очередь, усилило социальное недовольство. Одновременно продовольственный кризис, начавшийся уже к лету 1917 года, привёл к массовым волнениям, особенно в городах, таких как Челябинск, где участники протестов обвиняли торговцев в спекуляциях.
3. Политическая активность населения Южного Урала накануне Октябрьской революции оставалась низкой. Исследователи подчеркивают, что Февральская революция воспринималась многими как внешнее, чуждое событие. Большинство крестьян, рабочих и чиновников не выражали явной поддержки революционным изменениям. Например, заседания кадетов в апреле 1917 года в Челябинске продемонстрировали отсутствие организованности и интереса со стороны населения к политическим реформам.

[47] Корниенко С. И., Ехлакова А. Р. АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО КРАСНЫХ И БЕЛЫХ В ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСОВ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2021. №4 (55).

4. Рабочий класс региона, несмотря на свою малочисленность, играл важную роль в революционных событиях. Уральские рабочие поддерживали социалистические идеи, что предопределило их союз с большевиками в первые месяцы после Октябрьской революции. Исследования указывают, что поддержка рабочих была вызвана как экономическими трудностями, так и симпатией к лозунгам о социальной справедливости.
5. Казачество Южного Урала, традиционно лояльное монархии, оказалось в сложном положении. С одной стороны, казаки поддерживали традиционные устои, но с другой, они начали испытывать внутренние разногласия. Молодое поколение казаков в некоторых станицах под влиянием большевистской пропаганды проявляло нейтральную или даже лояльную позицию по отношению к Советам. Однако в целом казачьи элиты воспринимали большевиков как угрозу своему традиционному укладу жизни.

Глава 2. Противники большевиков: их оценки и восприятие событий в дневниках, мемуарах и очерках

2.1. Установление советской власти на Южном Урале Ноябрь 1917 - Май 1918 г

Период с ноября 1917 по май 1918 года был временем глубоких трансформаций в российском обществе, сопровождаемых значительными политическими и социальными изменениями. После Октябрьской революции 1917 года большевики начали активное установление своей власти, что привело к ряду ключевых событий и решений, повлиявших на дальнейший ход истории страны.

Сразу после захвата власти в октябре 1917 года большевики приступили к формированию новой системы государственного контроля. Процесс становления советского контроля проходил от действующей системы Государственного контроля в октябре 1917 года до момента окончательного оформления нового ведомства в мае 1918 года. Этот период характеризовался организационными и структурными изменениями государственного контроля, а также сменой его руководителей[48].

Одним из первых шагов нового правительства стала демобилизация старой русской армии. С ноября 1917 по апрель 1918 года советское правительство и революционные комитеты активно проводили демобилизацию, что имело значительные государственно-политические последствия. Этот процесс сопровождался падением воинской дисциплины и вызвал серьезные изменения в структуре вооруженных сил[49].

В этот же период началось зарождение Гражданской войны в России. События ноября 1917 года, включая разгон большевиками Учредительного собрания и установление однопартийной диктатуры, стали катализаторами

[48] Харитонов Михаил Юрьевич Зарождение советского государственного контроля (ноябрь 1917 - май 1918) // Вестник ЧГУ. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-sovetskogo-gosudarstvennogo-kontrolya-noyabr-1917-may-1918

[49] Базанов Сергей Николаевич Демобилизация русской армии в ноябре 1917 г. - апреле 1918 г. И ее государственно-политические последствия // Наука. Общество. Оборона. 2015. №1 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demobilizatsiya-russkoy-armii-v-noyabre-1917-g-aprele-1918-g-i-ee-gosudarstvenno-politicheskie-posledstviya (дата обращения: 07.12.2024).

для начала широкомасштабного конфликта. Апогеем этого раскола стала ожесточенная война между вооруженными силами большевистского режима и антибольшевистскими властями с лета 1918 года по осень 1920 года[50].

Мемуары современников предоставляют ценные свидетельства о событиях того времени. Например, дневник военного атташе Великобритании Альфреда Нокса «Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917 гг.» дает представление о восприятии русского народа западными очевидцами в период революции 1917 года.

Нокс критически оценивал поведение Временного правительства, подчеркивая их неспособность стабилизировать страну[51].

Интересно, что Нокс связывал успехи и неудачи большевиков с особенностями русского характера. Он отмечал эмоциональность и импульсивность русских, которые, по его мнению, часто мешали трезвому анализу ситуации. В то же время он признавал потенциал и энергию, которые позволили большевикам сохранить контроль над страной в критический момент.

Период с ноября 1917 по май 1918 года ознаменовался глубокими политическими и социальными преобразованиями в истории России. Начавшийся с Октябрьской революции, он охватывал первые шаги большевистского правительства, формирование новой государственной структуры и развертывание социальных реформ. Этот отрезок времени характеризовался конфликтами и поиском путей стабилизации в условиях революционных изменений.

После Октябрьской революции большевики взяли курс на установление советской власти. Сразу после захвата власти начались действия по формированию новой системы управления. Как отмечает Нокс, события этого периода сопровождались оптимистичными, но не всегда

[50] Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. Гражданская война в России (1917 1922) // Новый исторический вестник. 2000. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922

[51] Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центр-полиграф, 2014. 671 с.

реалистичными заявлениями временных лидеров, которые, по его мнению, недооценивали глубину политического и социального кризиса[52].

Главным шагом большевиков стало издание Декрета о мире, что позволило начать переговоры о выходе из Первой мировой войны. Этот декрет был важным шагом в создании новой внешнеполитической концепции[53]. Однако стремление к миру не всегда находило отклик среди союзников, что усиливало внутренние конфликты.

Одной из ключевых задач большевистского правительства стало перераспределение ресурсов. В декабре 1917 года был принят Декрет о земле, который национализировал частные земельные владения. Это дало начало радикальным преобразованиям в аграрной политике. Меры большевиков вызвали противоречивую реакцию среди крестьян, многие из которых воспринимали реформы как возможность немедленного улучшения своего положения[54].

Особое внимание уделялось рабочим. Начало мая 1918 года ознаменовалось введением восьмичасового рабочего дня и улучшением условий труда. Эти шаги способствовали росту поддержки большевиков в промышленных центрах[55].

Важным аспектом данного периода стало формирование новой армии. В феврале 1918 года была создана Рабоче-Крестьянская Красная армия. Это было ответом на необходимость защиты советской власти от внутренних и внешних угроз. Нокс, описывая состояние армии в 1917–1918 гг., отмечал ее деморализацию и разложение дисциплины, что требовало кардинальных мер для восстановления боеспособности.

Период после Октябрьской революции характеризовался острыми противостояниями между различными социальными и политическими

[52] Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центр-полиграф, 2014. 671 с.
[53] Поршнева О.С. Русский народ в революции 1917 года в мемуарах военного атташе Великобритании Альфреда Нокса // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 205–214.
[54] См. Нокс
[55] См. Поршнева

группами. Консерваторы, включая казачество и офицерство, с одной стороны, и левые противники большевиков, представленные эсерами и меньшевиками, с другой, выступали против новой власти, но их подходы и цели значительно различались. Это разнообразие позиций отражало как социальные, так и идеологические противоречия, характерные для России того времени.

Основное различие между консерваторами и левыми противниками большевиков заключалось в их целях и подходах. Консерваторы стремились сохранить традиционный уклад, монархию и казачьи привилегии, в то время как левые оппозиционеры боролись за демократические реформы и защиту социальных свобод.

Методы борьбы также различались. Консерваторы, как правило, опирались на вооружённое сопротивление, организуя казачьи войска и поддерживая Белое движение. В то же время левые противники большевиков пытались использовать политические структуры и пропаганду, чтобы сформировать альтернативные органы власти, такие как Комуч.

Несмотря на различия, обе группы сходились в критике большевистских методов. Например, Авксентьев и Акулинин подчеркивали, что репрессии и насилие подрывали основы общества и усиливали раскол.

Важность мемуаров, писем и дневников как исторических источников заключается в том, что они позволяют исследовать гражданскую войну и события той эпохи через призму личного восприятия её участников. Воспоминания, как отмечает К.А. Бороздин, служат ценным источником для реконструкции событий, так как они представляют собой повествование от лиц, которые были непосредственными участниками или свидетелями происходящего. Это делает их незаменимыми для понимания внутренних переживаний и оценок, которые могли оставаться незамеченными в официальных документах[56].

[56] Бороздин К. А. Воспоминания участников Белого движения на Урале как исторический источник (размышления над книгой И. Ф. Плотникова «Гражданская война на Урале (1917 —1922): Энциклопедия и

Белая эмиграция, покинувшая Россию после Октябрьской революции и Гражданской войны, оказала существенное влияние на интерпретацию ключевых исторических событий. Эти группы стремились сохранить дореволюционные ценности и представления о российской государственности. Их деятельность привела к созданию значительного корпуса литературы и исторических трудов, где революция и связанные с ней события описывались как трагедия национального масштаба.

Интеллигенция, особенно та её часть, которая находилась в оппозиции к большевикам, также внесла весомый вклад в формирование альтернативных взглядов. Используя литературные и научные платформы, она предлагала интерпретации, зачастую противоречащие официальной версии истории. В условиях советского контроля за распространением информации интеллигенция нередко обращалась к символическому и иносказательному языку, чтобы выразить свои идеи[57].

Зарубежные наблюдатели и историки дополняли картину, представляя события Октябрьской революции и последующей коллективизации с точки зрения западной историографии. В их интерпретациях акцентировалось внимание на нарушении прав человека, подавлении свобод и трагедиях, вызванных политическими экспериментами большевиков.

Оппозиционные группы предложили несколько ключевых концепций для альтернативной интерпретации Октябрьской революции. Белая эмиграция рассматривала её как нарушение исторической преемственности и разрушение традиционных устоев российской государственности. В их трудах революция представлялась результатом заговоров и вмешательства внешних сил, таких как западные державы, стремившиеся ослабить России.

Интеллигенция акцентировала внимание на гуманитарных последствиях событий, описывая Гражданскую войну как братоубийственное

библиография») / К. А. Бороздин // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. — С. 71-74.

[57] Микайлова И. Г. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ С ЗАПАДОМ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-2.

противостояние, в котором страна потеряла значительную часть своей культурной и интеллектуальной элиты. В этой интерпретации ключевая роль отводилась анализу разрушительных социальных изменений и их влияния на национальную идентичность.

Зарубежные наблюдатели, такие как историки, работающие с архивами эмигрантов, часто подчёркивали глобальный характер последствий Октябрьской революции. Они видели в ней не только российское явление, но и предпосылку для глобального идеологического противостояния XX века. Гражданская война и коллективизация, по их мнению, были свидетельством крайней формы утопического эксперимента, где ценой изменений стали миллионы человеческих жизней.

Оппозиционные интерпретации исторических событий оставили значительное наследие, которое продолжает влиять на общественное сознание. Альтернативные взгляды, сформировавшиеся в среде эмигрантов и интеллигенции, используются как источники для переосмысления исторической памяти в постсоветский период. Они также способствовали развитию критического отношения к официальным версиям истории, способствуя плюрализму мнений[58].

Белая эмиграция, оставившая значительный интеллектуальный след, активно использовала литературные произведения и мемуары для донесения своих взглядов. Эти тексты становились не только источником информации, но и средством сохранения альтернативной версии событий, что позволяло поддерживать историческую память о дореволюционной России и её ценностях[59].

Периодические издания, издаваемые за пределами Советского Союза, также играли важную роль в сохранении и распространении альтернативных взглядов. Такие издания были популярны среди эмигрантов и предоставляли

[58] Микайлова И. Г. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ С ЗАПАДОМ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-2.
[59] Дмитриева Ольга Олеговна Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник ЧелГУ. 2015. №6 (361).

платформу для обсуждения различных интерпретаций Октябрьской революции и последовавших за ней событий[60].

Выступления общественных деятелей, эмигрантов и участников революционных событий дополняли этот процесс. Лекции, публичные дискуссии и интервью за рубежом становились важным инструментом передачи идей, часто акцентируя внимание на разрушительных последствиях большевистской политики для российской культуры и общества [61].

В советский период образовательная система выступала ключевым инструментом формирования исторической памяти. Основной акцент делался на создании единой версии истории, которая соответствовала идеологическим установкам государства. Учебники по истории стали важным элементом этого процесса, предлагая интерпретацию событий, направленную на героизацию большевистского движения и маргинализацию оппозиционных взглядов[62].

Особое значение имела система цензуры, которая не только исключала упоминания о белой эмиграции и её идеях, но и активно формировала образ врага, что усиливало доминирование официальной версии прошлого[63].

Цензура в Советском Союзе рассматривалась как один из важнейших механизмов управления общественным сознанием. Она активно применялась для подавления альтернативных точек зрения, что ограничивало доступ к информации о взглядах противников большевиков. Как отмечает Л. П. Репина, манипулирование исторической памятью с помощью цензуры стало мощным инструментом политического управления, направленным на консолидацию общества вокруг единой версии прошлого[64].

---

[60] Репина, Л. П. История исторического зна¬ния / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамо¬нова. М., 2004. 288 с.

[61] Гришина, Н. В. Школа В. О. Ключевского в исторической науке и российской культуре / Н. В. Гришина. Челябинск: Энциклопедия, 2010. 288 с.

[62] Булыгина, Т. А. Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI вв. / Т. А. Булыгина, Т. Н. Кожемяко // История и историческая па¬мять. 2012. Т. 6, № 6. С. 63–76.

[63] Мажников, В. И. Историческая память о сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности / В. И. Мажни-ков // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2013. Сер. 4. № 1 (23). С. 8–13.

[64] Репина, Л. П. Историческая наука на рубе¬же XX–XXI вв. / Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2011. 559 с.

В позднесоветский период контроль за историческим дискурсом начал ослабевать, что дало возможность для переоценки ряда ключевых событий и появления альтернативных взглядов в академической и общественной среде. Однако даже в условиях ослабления цензуры официальная версия истории продолжала доминировать благодаря укоренившимся образовательным и культурным практикам[65].

Идеи противников большевиков, сформированные в эмигрантской среде, продолжают оказывать значительное влияние на восприятие событий Октябрьской революции и последующих трансформаций. Белая эмиграция, используя литературные, мемуарные и публицистические жанры, внесла существенный вклад в создание альтернативной исторической памяти. Эти труды описывали революцию как национальную катастрофу, сопровождавшуюся уничтожением культурных и государственных традиций России[66].

Многие оппозиционные оценки того периода рассматривали Октябрьскую революцию не как народное движение, а как следствие кризиса элит и социально-экономической дезорганизации, усугублённой Первой мировой войной. Значительное внимание уделялось роли внешних факторов, таких как политика Центральных держав и Антанты, которые способствовали обострению внутренней нестабильности России[67].

Консерваторы и левые противники большевиков представляли два различных направления сопротивления советской власти. Консерваторы защищали традиционные устои, а левые пытались сохранить демократические ценности революции. Их борьба, несмотря на идеологические различия, была объединена стремлением остановить экспансию большевистской диктатуры. Анализ этих позиций помогает

[65] Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. / О. Б. Леонтьева. Самара: Книга, 2011. 448 с.
[66] Воробьева Татьяна Владленовна ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. №2 (30).

глубже понять сложность политической и социальной борьбы в России периода Гражданской войны.

Период с ноября 1917 по май 1918 года стал временем формирования новой политической и социальной реальности. Большевики смогли заложить основы советской государственности, несмотря на многочисленные внутренние и внешние вызовы. Анализ событий этого времени через призму мемуаров Нокса позволяет глубже понять сложность и противоречивость процессов, происходивших в российском обществе.

2.2 Позиция левых противников большевиков (демократической контрреволюции)

Воспоминания Николая Дмитриевича Авксентьева дают уникальную оценку событий, происходящих на Южном Урале в период установления советской власти. Н.Д. Авксентьев, будучи ярким противником большевиков, воспринимал происходящее как разрушение демократических и либеральных ценностей, за которые боролись умеренные социалисты. Он рассматривал захват власти большевиками как серьезную угрозу для стабильности и безопасности в стране.

Н.Д. Авксентьев описывал социальные и политические конфликты, которые сопровождали приход большевиков к власти, особенно отмечая противоречия внутри социалистического лагеря. В его воспоминаниях акцентируется внимание на том, что политика большевиков разделила многие силы, в том числе и среди умеренных социалистов, что стало причиной ослабления сопротивления большевизму в регионе.

В воспоминаниях Н.Д. Авксентьева подчеркивается, что эсеры и меньшевики, несмотря на первоначальное объединение с большевиками в борьбе с «корниловщиной», вскоре осознали, что большевистские методы не соответствовали их идеалам демократии и социальной справедливости. Авксентьев указывает, что эсеры и меньшевики пытались создать альтернативные органы власти, чтобы противостоять большевикам и

защитить демократические ценности, однако их усилия были недостаточно организованными для успешного противостояния[68].

Левые противники большевиков, несмотря на их общее стремление к демократическому переустройству страны, значительно отличались в подходах и оценках действий большевистской власти. Эти различия становились особенно очевидными в контексте Гражданской войны и последующих попыток установления однопартийной диктатуры.

Одной из наиболее известных левых сил, критиковавших большевиков, была партия социалистов-революционеров (эсеров). Владимир Михайлович Зензинов, видный представитель этой партии, в своих мемуарах подробно освещает их позицию. Он отмечал, что эсеры выступали за сохранение демократических принципов, выраженных в решениях Учредительного собрания, которое было разогнано большевиками в январе 1918 года. Разгон собрания стал ключевым моментом, показавшим отход большевиков от демократических идеалов революции и переход к диктатуре одной партии[69].

В.М. Зензинов подчеркивал, что эсеры видели в большевизме угрозу как для политических свобод, так и для социальной справедливости. По его словам, проведение политики национализации и военного коммунизма разрушало экономическую основу общества, лишая крестьян и рабочих стимулов к труду. Это, в свою очередь, вызывало массовое недовольство, которое часто перерастало в вооруженные восстания, такие как Тамбовское или восстание в Кронштадте. Эсеры, занимая позиции демократической контрреволюции, пытались найти баланс между революционными преобразованиями и необходимостью сохранения демократических свобод.

Особое место в оценке большевизма занимал вопрос террора. В.М. Зензинов неоднократно упоминал, что большевистский террор, направленный против политических противников, включая самих эсеров, подрывал моральные основы общества и усиливал атмосферу страха и

[68] Авксентьев Н.Д. Большевистский переворот.

[69] Зензинов Владимир Михайлович Пережитое. Воспоминания эсера-боевика, члена Петросовета и комиссара Временного правительства 5681К, 414 с. издание 2022 г.

недоверия. Он писал: «Мы боролись за свободу и справедливость, а большевики подменили эти понятия репрессиями и насилием»[70]. В то время как эсеры признавали необходимость применения силы в революционной борьбе, они считали неприемлемым использование террора против мирного населения и политических оппонентов.

Противостояние эсеров и большевиков проявлялось не только в идеологических дебатах, но и в конкретных действиях. Летом 1918 года эсеры организовали Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, который стал альтернативным центром власти. В.М. Зензинов описывает эту инициативу как попытку восстановить демократические принципы управления и объединить различные антибольшевистские силы. Однако недостаток ресурсов, внутренняя разобщенность и давление со стороны Красной армии сделали усилия Комуча кратковременными[71].

Еще одним важным аспектом критики большевиков со стороны левых была их экономическая политика. Эсеры выступали против жесткой централизации экономики и экспроприации крестьянских хозяйств, которые проводились в рамках политики военного коммунизма. В.М. Зензинов отмечал, что такая политика вызывала отчуждение среди крестьян — основной социальной базы эсеров, что, в свою очередь, ослабляло их позиции в борьбе с большевиками.

Несмотря на критику большевиков, В.М. Зензинов признавал, что эсеры не смогли предложить единую и жизнеспособную альтернативу. По его мнению, одной из причин поражения эсеров стало отсутствие четкой программы действий в условиях революционного хаоса. Он писал: «Мы были слишком идеалистичны и не понимали, что для успеха нужна не только правда, но и сила»[72].

[70] Зензинов Владимир Михайлович Пережитое. Воспоминания эсера-боевика, члена Петросовета и комиссара Временного правительства 5681К, 414 с. издание 2022 г.
[71] Там же
[72] Зензинов Владимир Михайлович Пережитое. Воспоминания эсера-боевика, члена Петросовета и комиссара Временного правительства 5681К, 414 с. издание 2022 г.

Основной конфликт между левыми эсерами и большевиками начался после подписания Брестского мира в 1918 году. Брестский мир, по мнению левых эсеров, стал «предательством революции», поскольку он предполагал сдачу значительных территорий Германии и отказ от поддержки мирового революционного движения[73]. Левые эсеры видели в этом шаге большевиков попытку сохранить власть за счёт компромиссов с империалистическими державами, что, по их мнению, подрывало доверие рабочего класса и крестьянства к революционной власти.

Противостояние обострилось после разгона Учредительного собрания, которое левые эсеры считали важнейшим институтом для реализации демократических реформ. По словам одного из лидеров партии, Марии Александровны Спиридоновой, большевики узурпировали власть, лишив народ права на свободное волеизъявление[74]. Это событие стало переломным моментом в отношениях между двумя революционными силами, что привело к открытому конфликту.

Левые эсеры активно выступали против политики военного коммунизма, проводимой большевиками. Они считали, что насильственная экспроприация хлеба у крестьян подрывает основы поддержки революции в деревне. Левые эсеры предлагали альтернативный путь развития, основанный на добровольности и сотрудничестве с крестьянством. Однако большевики не принимали такие предложения, видя в них угрозу своей монополии на власть[75].

Важным эпизодом конфликта стало убийство германского посла Мирбаха в июле 1918 года, организованное левыми эсерами. Это событие было попыткой сорвать Брестский мир и возобновить революционную войну. Один из участников заговора, Яков Блюмкин, заявил, что «предательство

[73] Мстиславский, С.Д. Воспоминания С.Д. Мстиславского // Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов. — Казань, 1996.
[74] Спиридонова, Мария Александровна. Из воспоминаний о Нерчинской каторге / / Мария Спиридонова ; Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев. — Москва : [Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев], 1926. — 88 с. : ил., портр. : 21 см..
[75] Там же

мирового пролетариата требует немедленных действий». Однако убийство Мирбаха привело к жестоким репрессиям со стороны большевиков и фактическому уничтожению партии левых эсеров как политической силы.

Левые эсеры также критиковали большевиков за использование террора как средства политической борьбы. Мария Спиридонова в своих выступлениях осуждала Чрезвычайную комиссию (ЧК) за массовые репрессии, называя их «предательством революционных идеалов»[76]. Она утверждала, что террор, направленный против политических оппонентов, дискредитировал революцию и подрывал её моральные основания.

Несмотря на все попытки сопротивления, левые эсеры не смогли объединить силы для эффективной борьбы с большевиками. Их идеологические разногласия, внутренняя разобщённость и недостаток ресурсов сделали невозможным создание мощного антибольшевистского фронта. Как отмечает Мстиславский, «левые эсеры оказались слишком идеалистичными, чтобы выдержать натиск прагматичных и жестоких большевиков»[77].

2.3 Позиция консерваторов (казачество, офицерство и тд)

Иван Григорьевич Акулинин, генерал-майор и участник антибольшевистской борьбы на Южном Урале, подчеркивает, что революция и последующее становление большевистского режима были для оренбургских казаков неожиданностью, так как они были поглощены военными действиями и службой на фронте, а потому не знали о происходящей в стране политической борьбе и закулисной пропаганде, активно распространяемой среди рабочих и солдат.

И. Г. Акулинин, будучи видным представителем Оренбургского казачества и участником гражданской войны, описывает многочисленные

[76] Спиридонова, Мария Александровна. Из воспоминаний о Нерчинской каторге / / Мария Спиридонова ; Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев. — Москва : [Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев], 1926. — 88 с. : ил., портр. : 21 см..

[77] Мстиславский, С.Д. Воспоминания С.Д. Мстиславского // Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов. — Казань, 1996.

трудности, с которыми столкнулись казачьи общины в условиях новой власти. Он рассматривает установление советской власти как разрушительное влияние на традиционный уклад казачьей жизни и выражает убежденность, что большевистская политика привела к подрыву основ культурного и социального порядка, устоявшихся в казачьих регионах.

Оценка И. Акулинина основана на его непосредственном опыте участия в военных операциях и на взглядах, сложившихся у многих представителей казачьего сословия в отношении революции. Согласно Акулинину, революционные события стали неожиданностью для казаков, которые в большинстве своем сохраняли преданность монархии и оказались не подготовлены к новым политическим условиям и порядкам. Казаки, как пишет Акулинин, восприняли большевиков как прямую угрозу своему традиционному укладу жизни и культуре, что привело к активному сопротивлению большевистскому режиму и поддержке антисоветских сил

По воспоминаниям Акулинина, казаки сначала не понимали истинных последствий революции и долго оставались верны монархическим устоям, что сделало их врагами новой власти[78]. При этом первые активные действия против большевиков проявились с формированием Войскового Круга, который принял решение отвергнуть советскую власть и продолжить борьбу, несмотря на многочисленные трудности, включая отсутствие вооружения и недостаточную поддержку со стороны местного населения.

Важным аспектом в воспоминаниях Акулинина является описание реакции казачества на революционные лозунги и агитацию. Казачьи старейшины и офицеры осознавали опасность большевизма, но значительная часть молодых казаков, подверженная влиянию революционной пропаганды, не всегда поддерживала антибольшевистское движение. Это разобщение и недостаток единства внутри казачьего общества стали, по мнению Акулинина, одной из причин ослабления сопротивления.

[78] Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917 -1920. Шанхай, 1937

Кроме того, Акулинин подчеркивает проблемы с ресурсами, с которыми столкнулось антисоветское движение на Урале. По его словам, оружия и снаряжения для добровольческих отрядов не хватало, многие дружины были вынуждены вооружаться любыми подручными средствами, что значительно снижало их боеспособность. Большевистская пропаганда активно использовала эту уязвимость, распространяя идеи о том, что казаки должны примкнуть к советской власти, поскольку борьба с большевиками якобы защищала интересы простого народа.

Акулинин также подробно описывает методы, использованные советской властью для укрепления своих позиций, включая репрессивные меры и принуждение, направленные против казаков, которые сохраняли верность старым порядкам и идеалам. Эти воспоминания иллюстрируют, как с точки зрения противников советского режима, большевистская власть воспринималась не как освободительная, а как деструктивная сила, стремящаяся насильственно внедрить новые политические и социальные нормы, часто противоречащие традиционным устоям казачества[79].

Схожую но всё же более однозначную версию высказывает полковник Оренбургского казачьего войск М. Ф. Воротов: «Сколько не замутнена была тогда жизнь, но всё же сознание казаков по станицам было очень ясным, хотя бы для того, что казаки совершенно не представляли себя в конкретных формах большевизма, а , если что и слышали о грядущей новой жизни, то всё же нисколько не расположились к ней. В станицах велись горячие обсуждения вопроса борьбы с большевиками, тяжелым камнем свалившуюся на казачью грудь». На основе этих воспоминаний мы можем сделать вывод о том что с одной стороны казачество не до конца понимало идеи большевиков и находилось в некотором смятении, но всё же были скорее отрицательно настроены к ним. Так же в своих воспоминаниях Воротов указывает, что часть казаков, как правило более молодого возраста и вернувшихся с фронта,

[79] Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917 -1920. Шанхай, 1937

были не настроены на борьбу с большевиками. Объясняет он это утомлением войной и политической агитацией на фронте. Однако представители более старшего поколения были более активны в призывах и действиях по противодействие советской власти в станицах. [80]

Воспоминания адмирала Александра Колчака о становлении советской власти на Южном Урале предоставляют уникальный взгляд на события Гражданской войны в России, особенно с позиций противников большевиков. Колчак, лидер белого движения и противник большевизма, видел своей главной целью полное устранение большевистского влияния и восстановление России как сильного, независимого государства. В одном из писем к жене он писал: «Моя цель первая и основная — стереть большевизм и всё с ним связанное с лица России, истребить и уничтожить его». Эти слова подчеркивают его непримиримость к советской власти и готовность бороться за восстановление порядка в стране.

Для Колчака процесс установления советской власти представлялся насилием над волей народа, так как выборы в Учредительное собрание, по его мнению, проводились под давлением большевиков, что делало их результаты незаконными. Колчак стремился к созданию законно избранного органа, который бы действительно представлял волю народа и мог бы определить будущее устройство страны после завершения войны. Он был убежден, что это собрание должно быть «законно избранным», в условиях свободного волеизъявления народа.

Приезды Колчака на Урал, особенно его визиты в Екатеринбург, сопровождались большим вниманием со стороны общественности и местных политических деятелей. По прибытии в Екатеринбург в феврале 1919 года его встречали представители различных властных и общественных организаций, включая земское самоуправление и политические партии. Это

[80] Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917 -1920. Шанхай, 1937

подчеркивало его роль как лидера антибольшевистского фронта, которого многие видели надеждой на освобождение страны от большевиков.

Ситуация на Южном Урале оставалась напряженной, и Колчак сталкивался с многочисленными трудностями в организации и поддержании антибольшевистской власти. Сложность усугублялась внутренними конфликтами среди антибольшевистских сил, особенно в Екатеринбурге, где политические партии и военные руководители не всегда могли прийти к единому мнению. В одном из случаев Колчак дал приказ разогнать съезд членов Учредительного собрания в Екатеринбурге, что привело к аресту ряда его лидеров, включая В. М. Чернова. Этот инцидент продемонстрировал жесткий подход Колчака к подавлению оппозиции внутри антибольшевистского лагеря, стремившегося сохранить свою независимость от его правления.

В то же время Колчак сталкивался с проблемой поддержки местного населения. Несмотря на его усилия, сельское население и часть рабочего класса продолжали оставаться настроенными против его режима. Политика Колчака в отношении земельных реформ и рабочей политики была менее радикальной, чем у большевиков, что, хотя и было более цивилизованным по сравнению с грабительскими методами большевиков, не всегда находило поддержку среди бедных слоев населения, уже получивших определенные выгоды от советской власти.

Колчак также вел переговоры с лидерами чехословацкого корпуса, пытаясь заручиться их поддержкой в борьбе против советской власти. Однако чехословацкие командиры не всегда готовы были поддержать его действия и занимали выжидательную позицию, опасаясь усугубления конфликта внутри антибольшевистского лагеря. Это лишний раз подчеркивало, насколько сложной и противоречивой была ситуация на Южном Урале во время Гражданской войны[81].

[81] Колчак А. В. Письма и документы периода Гражданской войны. Архив Российской Академии наук. Москва, 2008.

Многие противники советской власти отмечали, что их сопротивление было ограниченным и чаще выражалось в скрытой поддержке, чем в активных действиях. К примеру, в воспоминаниях В. Зверева говорится о слабости офицерской организации в Красноярске, которая, несмотря на наличие антибольшевистских настроений, не проявляла значительных действий. Зверев подчеркивал, что среди местного населения, в особенности офицерства, царили разочарование и апатия по отношению к большевистской власти, но открытая конфронтация с ней была невозможна из-за ограниченных ресурсов и отсутствия четкой организации.

По словам В. Зверева, члены офицерской организации не оказали значительного влияния на ситуацию, ограничившись идейным протестом против большевиков. Даже при существовании подпольных структур, их активность оставалась пассивной [82].

Интересный взгляд на это время также оставил Петр Чащин, чьи дневники раскрывают повседневную жизнь и настроения участников белого движения. Его записи показывают тяжелые условия, в которых находились бывшие военные, часто лишенные средств к существованию и вынужденные заниматься тяжелым физическим трудом, чтобы прокормить себя и свои семьи. Состояние этих людей отражает не только экономические трудности, но и отчаяние от невозможности организовать эффективное сопротивление большевистской власти

Воспоминания Петра Чащина, передают трудности, с которыми сталкивались бывшие офицеры и представители интеллигенции, вынужденные выполнять тяжелую физическую работу и терпеть многочисленные лишения. Чащин описывает своё отчаяние от невозможности организовать полноценное сопротивление в условиях подавляющего превосходства большевиков[83].

[82] Владимир Зверев. «Город ожил, совет бежал, появилась новая власть...» Выписки из дневника. Предисловие Александра Шекшеева // Сибирские огни. 2016. № 9.
[83] Чащин Петр. "Словно не домой я вернулся...". Одиссея белогвардейца на Восточном фронте. Предисловие Александра Шекшеева // Сибирские огни. - 2016. - № 6.

Противники новой власти видели в большевиках разрушителей традиционного порядка и обвиняли их в использовании обмана и насилия по отношению к местному населению. Особенно яркие примеры касаются тактики "червонных" — части большевистских отрядов, которые, по воспоминаниям надевали погоны белых, чтобы выманить скрывающихся противников советской власти и мирных жителей, симпатизирующих Белому движению.

Основной причиной яростного неприятия большевиков была их репрессивная политика и подавление любой оппозиции. Советская власть старалась уничтожить не только активных участников сопротивления, но и простых сторонников "старого порядка". Эта непримиримая борьба приводила к многочисленным трагедиям, что стало причиной долгой вражды и нежелания многих бывших участников Белого движения принять большевистский режим. Очевидцы утверждали, что их борьба после 1920 года продолжалась в форме заговоров и восстаний, где народ стремился избавиться от "поработившей власти".

Однако следует отметить что среди противников большевизма из числа казачества преобладало желание защитить от красного террора исключительно собственные станицы и населённые пункты. Об этом в сових воспоминаниях пишет британский офицер находящийся при штабе Оренбургской армии Дутова, Александра Флепса Ходжеса. О разобщённости представителей правого лагеря говорят его описание положения дел во второй половине 1918 года "Положение белых на основном колчаковском фронте ухудшалось, войска отступали на восток. По впечатлению Ходжеса, Дутов мечтал, чтобы красные оставили его в покое и сосредоточились на борьбе за Омск."

По мнению Флепса Ходжеса казаки армии Дутова не могли и главное не хотели завоевывать массовую поддержку населения Южного Урала, а существовали и воевали в интересах исключительно собственного сословия и

освобождения от власти большевиков районов их проживания: В тылу из-за партизанского движения не было безопасных районов для отдыха и реорганизации войск. Положение усугублялось присутствием в районе армии массы беженцев, что способствовало дополнительной деморализации, так как войска заботило лишь спасение своих семей. Если бы армию атамана Дутова можно было привести в порядок, она, как полагал британский офицер, в количестве 12 тыс. человек могла бы сыграть роль в боевых операциях. Основу армии составляли оренбургские казаки. Дутов понимал, что чем дальше они отходили от родных станиц, тем ниже была их мотивация воевать. [84].

Интересно отметить, что воспоминания противников часто окрашены романтическим восприятием старого порядка и пренебрежением к численному преимуществу большевиков. Один из участников описывал бесстрашие своих товарищей перед наступающей массой большевиков, считая эту храбрость подлинным отражением духа Белого движения.

Разрушение исторической и социальной структуры, воспринятое как умышленное действие большевиков, породило резкое разделение между теми, кто выступал за старые порядки, и теми, кто поддерживал новые. В воспоминаниях Пётр Чащин упоминает, что большевистская политика вела к углублению "рова" между "нами" и "ими", подразумевая иррациональную и насильственную природу советской власти, которая не только подавляла политических оппонентов, но и разрушала их личные судьбы [85].

Командующий 4 Оренбурским Армейским Корпусом А.С. Бокич отмечает, что большевики прибегали к радикальным мерам для контроля и подавления населения на Южном Урале, что вызывало сильное сопротивление среди казаков и других представителей антибольшевистского движения. Он описывает, как казачьи подразделения выступали против

Ганин А. В. Вместе с оренбургскими казаками: приключения британского офицера Александра Фелпса Ходжеса в 1919-1920 годах // Гороховские чтения. Материалы четырнадцатой региональной музейной конференции. Челябинск, 2023. С. 203-210.

красных, считая их действия неприемлемыми и даже преступными по отношению к традиционным устоям и свободе[86].

М. В. Ханжин подчеркивает, что борьба против большевиков велась не только на уровне открытых сражений, но и на уровне личных убеждений и восприятия. Противники советской власти считали её угрозой для моральных и духовных ценностей, на которых, по их мнению, строилось российское общество. Так, Ханжин описывает свое отношение к большевикам как к людям, которые намеренно разрушали все, что было дорого казакам, и стремились стереть любые следы традиционной российской культуры.

Он отмечает, что большевики стремились создать «безликое общество», в котором не было бы места для свободомыслия и индивидуальности. В воспоминаниях он часто использует образы массового насилия и подавления, чтобы передать настроение и страхи тех, кто противостоял новой власти. Для представителей Белого движения установление советской власти означало утрату свободы и перспективы на будущее. Они видели в действиях большевиков проявление жестокости и беспринципности, что разрушало моральный облик страны.

Ещё одной важной темой в воспоминаниях Н.С. Аниссимова является роль казачества как главной силы сопротивления большевистскому режиму. Он описывает казаков как защитников традиционных ценностей и борцов за справедливость, которые стремились остановить распространение советской власти.

Как отмечает А.И. Деникин, процесс захвата власти происходил с использованием насильственных мер, что привело к значительным потерям и разрушению традиционного уклада жизни.

Одним из ключевых моментов, упомянутых в его очерках, является роль пропаганды и идеологической обработки, которую большевики широко применяли на Юге России. Это вызвало негативное отношение не только у военных, но и у гражданского населения, которое также чувствовало угрозу

своей безопасности и традиционному укладу жизни. По словам А.И. Деникина, большевики были готовы на любые меры ради закрепления власти, и их подходы часто включали массовые репрессии и физическое устранение оппозиции[87].

Кроме того, в своих работах А.И. Деникин акцентирует внимание на том, что, с его точки зрения, методы большевиков часто представляли собой действия обмана и лицемерия. Например, представители советской власти под видом спасения народа и борьбы за социальную справедливость фактически подрывали доверие и уважение к самому понятию "власть", что ещё сильнее отталкивало казаков и других местных жителей, привыкших к другому стилю правления и жизни.

Антон Деникин подчеркивает, что многие участники белого движения видели в установлении советской власти разрушение моральных и духовных ценностей, которые были основой для многих поколений. Так, идеи равенства и братства, провозглашённые большевиками, по мнению противников, использовались как инструмент, скрывавший истинные цели новой власти — полное подчинение населения и уничтожение любой независимой мысли. В частности, казачество на Южном Урале, имея исторически сложившиеся социальные устои и нормы, воспринимало большевистские идеалы как агрессивное вмешательство в их устоявшийся образ жизни[88].

[87] Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж, 1921.
[88] Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж, 1921.

Выводы по второй главе

1. Важным шагом в этапах становления советской власти на Южном Урале стало формирование коалиционных комитетов и Советов, которые представляли интересы различных общественных групп, включая меньшевиков и эсеров. Однако большевики постепенно усилили контроль над этими органами, используя лозунг «Вся власть Советам!» для консолидации власти и устранения политических оппонентов.
2. Большевики активно применяли пропаганду, репрессии и централизованные методы управления для укрепления своих позиций. Закрытие оппозиционных газет и аресты политических противников, таких как лидеры эсеров и кадетов, стали неотъемлемой частью политики новой власти. Как отмечает Трофимов, эти меры позволили большевикам не только устранить сопротивление, но и создать новую структуру управления, полностью подчинённую их интересам.
3. Одной из ключевых задач большевистской власти стало перераспределение ресурсов в условиях экономического кризиса. Введение политики «военного коммунизма» вызвало значительное сопротивление среди крестьянства, так как насильственная экспроприация хлеба и других ресурсов лишала их стимулов к труду. Это, в свою очередь, привело к многочисленным восстаниям и протестам на местном уровне.
4. Формирование Рабоче-Крестьянской Красной армии стало важным элементом защиты новой власти от внешних и внутренних угроз. Однако, как отмечает Костогрызов, процесс создания армии сопровождался значительными трудностями, включая деморализацию и нехватку кадров. Несмотря на это, Красная армия сыграла ключевую роль в подавлении антибольшевистских движений.
5. Большевики столкнулись с серьёзным сопротивлением как со стороны политической оппозиции, так и среди широких слоёв населения.

Демократические силы, такие как эсеры и меньшевики, критиковали методы большевиков, считая их отходом от принципов революционной демократии. Одновременно казаки и представители других консервативных групп воспринимали новую власть как угрозу традиционному укладу жизни.

6. Этот период был временем интенсивных преобразований и противостояний, которые заложили основы для дальнейшего развития советской системы. Каждое из упомянутых направлений показывает сложность и многогранность процесса установления власти большевиков.

Заключение

Результаты проведённого исследования демонстрируют значимость анализа оценок противников большевизма для формирования более полной картины событий, связанных с установлением советской власти на Южном Урале. Рассмотрение различных социальных, политических и экономических аспектов позволило выявить как факторы сопротивления большевикам, так и механизмы их влияния на историческую память.

Анализ архивных материалов и мемуаров показал, что противники советской власти представляли собой разнородные группы с различными целями и мотивами. Монархисты, эсеры, меньшевики, а также казаки и представители интеллигенции, вносили свой вклад в создание альтернативного взгляда на революционные события. Важным выводом стало осознание того, что их позиции и идеи часто строились на стремлении сохранить культурные, политические и экономические устои дореволюционной России, что, по мнению исследователей, делало их взгляды актуальными и востребованными в современных исторических дискуссиях.

Выяснилось, что пропагандистская деятельность противников большевизма играла ключевую роль в сохранении альтернативных интерпретаций исторических событий. Публицистика, мемуары и письма, такие как работы Н.Д. Авксентьева и И.Г. Акулинина, подчеркнули значимость личного восприятия событий, демонстрируя трагедию гражданской войны и её последствия для культурной идентичности страны. Этот аспект сохраняет актуальность и сегодня, так как позволяет исследователям глубже понять социальные и политические противоречия того времени.

Исследование подтвердило, что взгляды оппонентов большевиков, сохранившиеся в виде текстов и мемуаров, оказали влияние на общественное восприятие событий в XX веке. Несмотря на репрессивную политику советского режима, направленную на подавление альтернативных точек

зрения, эти идеи продолжали существовать в эмигрантской литературе и зарубежной историографии. Важным выводом стало признание, что эти работы легли в основу современного переосмысления событий гражданской войны и революции.

Установлено, что формирование исторической памяти в советский период и после распада СССР существенно различалось. В условиях советской цензуры и пропаганды взгляды оппозиции оставались маргинализированными, однако их сохранение за пределами страны позволило вернуться к этим интерпретациям в постсоветский период. Это подтверждает необходимость дальнейшего изучения подобных источников для формирования более объективного представления о прошлом.

Таким образом, проведённая работа подчёркивает значимость комплексного подхода к изучению исторической памяти, включающего альтернативные точки зрения. Эти выводы имеют не только историческое, но и социальное значение, способствуя формированию критического мышления и восприятию истории как многогранного процесса.

Список используемой литературы и источников

1. Авксентьев Н.Д. Большевистский переворот.
2. Адамов, В.В. О соотношении демократического и социалистического движений в период подготовки и проведения Октябрьской революции / В. В. Адамов // Историческая наука на Урале за 50 лет. – Свердловск, 1967. Вып. 1. – С. 124-127.
3. Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917 -1920. Шанхай, 1937
4. Базанов Сергей Николаевич Демобилизация русской армии в ноябре 1917 г. - апреле 1918 г. И ее государственно-политические последствия // Наука. Общество. Оборона. 2015. №1 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demobilizatsiya-russkoy-armii-v-noyabre-1917-g-aprele-1918-g-i-ee-gosudarstvenno-politicheskie-posledstviya (дата обращения: 07.12.2024).
5. Бороздин К. А. Воспоминания участников Белого движения на Урале как исторический источник (размышления над книгой И. Ф. Плотникова «Гражданская война на Урале (1917 —1922): Энциклопедия и библиография») / К. А. Бороздин // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. — С. 71-74.
6. Булыгина, Т. А. Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI вв. / Т. А. Булыгина, Т. Н. Кожемяко // История и историческая память. 2012. Т. 6, № 6. С. 63–76.
7. Буряк Е. М. Некоторые аспекты состояния промышленности Урала в годы гражданской войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-sostoyaniya-promyshlennosti-urala-v-gody-grazhdanskoy-voyny (дата обращения: 14.11.2024).
8. Воробьева Татьяна Владленовна ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ // Вестник КРАУНЦ.

Гуманитарные науки. 2017. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oktyabr-1917-goda-v-otsenkah-sovremennyh-rossiyskih-istorikov (дата обращения: 20.11.2024).

9. Воробьев Сергей Викторович УРАЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2018. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uralskaya-istoriografiya-revolyutsii-1917-goda-rezultaty-issledovaniy-kontsa-xx-nachala-xxi-veka (дата обращения: 14.11.2024).
10. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы. 1917—1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон. — М.:Наука, 1995. — 229 с.
11. Гришина, Н. В. Школа В. О. Ключевского в исторической науке и российской культуре / Н. В. Гришина. Челябинск: Энциклопедия, 2010. 288 с.
12. Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. Гражданская война в России (1917 1922) // Новый исторический вестник. 2000. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922 (дата обращения: 07.12.2024).
13. Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж, 1921.
14. Дмитриева Ольга Олеговна Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник ЧелГУ. 2015. №6 (361). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-mehanizmy-ee-formirovaniya-analiz-istoriograficheskih-kontseptsiy-v-otechestvennoy-nauke (дата обращения: 20.11.2024).
15. Зверев Владимир. «Город ожил, совет бежал, появилась новая власть...» Выписки из дневника. Предисловие Александра Шекшеева // Сибирские огни. 2016. № 9.

16. Зензинов Владимир Михайлович Пережитое. Воспоминания эсера-боевика, члена Петросовета и комиссара Временного правительства 5681K, 414 с. издание 2022 г.
17. Зуев А. В. В борьбе за родину. Оренбургские казаки в борьбе с большевиками- Харбин, 1937
18. Изергин М. И. Уральская катастрофа (воспоминания полковника Генерального штаба). — М. : Институт Наследия, 2023. — 122 с. — DOI 10.34685/ HI.2023.70.47.003. — ISBN 978-5-86443-419-2.
19. Камынин В. Д. Деятельность органов местного управления на Урале в марте – октябре 1917 г. в новейшей литературе / В. Д. Камынин, Н. И. Козырев // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918- 2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А. С. Смыкалина. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. — С. 626-637.
20. Кондрашова, Е. Н. Южный Урал. Прошлое и настоящее Челябинской области : Учебное пособие. Электронное текстовое издание / Е. Н. Кондрашова, О. А. Веденеева, Н. Я. Сайгушев. – Санкт-Петербург : Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. – 278 с. – ISBN 978-5-6046688-5-6. – EDN FWXLRJ.
21. Козлов А.И. Указ. соч. С. 153.
22. Корников, А. А. Был ли неизбежен Красный Октябрь? // Рабочий край. 7 ноября 2007 г. — № 203 (24649).
23. Корниенко С. И., Ехлакова А. Р. АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО КРАСНЫХ И БЕЛЫХ В ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСОВ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2021. №4 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agitatsionno-propagandistskoe-

protivoborstvo-krasnyh-i-belyh-v-permskoy-gazetnoy-periodike-v-gody-grazhdanskoy-voyny-tipologiya (дата обращения: 15.11.2024).

24. Костогрызов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.) // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале): мат-лы регион. науч. семинара. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1999. С. 32–46.
25. Курасова А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905-1907 гг.: По материалам печати // Екатеринбург, 2000 – Автореферат
26. Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т.34. - С. 222.
27. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. / О. Б. Леонтьева. Самара: Книга, 2011. 448 с.
28. Люкшин, Д. И. Вторая русская смута: крестьянское измерение —М.: АИРО-XX1, 2006. —144 с.
29. Мажников, В. И. Историческая память о сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности / В. И. Мажников // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2013. Сер. 4. № 1 (23). С. 8–13.
30. Меганов, С. А. Формирование политической системы в советской России в 1917 году / С. А. Меганов, И. М. Бухтоярова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 3(20). – С. 102-106. – EDN XPQWIZ.
31. Микайлова И. Г. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ С ЗАПАДОМ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-istoricheskoy-pamyati-v-

formirovanii-i-vosproizvodstve-rossiyskoy-identichnosti-v-usloviyah-konfrontatsii-s-zapadom (дата обращения: 20.11.2024).

32. Морозова, И. П. Образ революции 1917 года в культуре Южного Урала в период "оттепели" / И. П. Морозова // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. – 2017. – № 9. – С. 48-54. – EDN ZSHBDF.
33. Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1999. 294 с.
34. Мстиславский, С.Д. Воспоминания С.Д. Мстиславского // Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов. — Казань, 1996.
35. Нарский, И. В. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917-й / И. В. Нарский // История Южного Урала : в 8 т.. Том 8. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 79-97. – EDN SMWJIA.
36. Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центр-полиграф, 2014. 671 с.
37. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 — ноябрь 1919 г.). Сборник документов / Составитель и научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2014. 279 с.
38. Плеханов Г.В. Буки, Азъ-Ба / Г.В. Плеханов // Диалог. – 1990. – №11. – С. 30. Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. –512 с.
39. Победа Советов на Тереке – торжество ленинского интернационализма. Орджоникидзе, 1983. С. 35–36.
40. Попова О. Г. Борьба демократических сил на Урале за предотвращение Гражданской войны / О. Г. Попова // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. — С. 59-70.

41. Поршнева О.С. Русский народ в революции 1917 года в мемуарах военного атташе Великобритании Альфреда Нокса // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 205–214.
42. Протоколы заседаний фракций и бюро фракции эсеров членов Учредительного собрания. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 45. Л. 299.
43. Рейман, М. Русская революция, 13 февраля–25 октября 1917 года. В 2-х тт. Т. 2.—Прага, 1968.—С. 162.
44. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2011. 559 с.
45. Репина, Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. М., 2004. 288 с.
46. Сафонов Дмитрий Анатольевич КРЕСТЬЯНСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА»: НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ // Вестник ТГУ. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krestyanskoe-pokolenie-revolyutsionnogo-pereloma-nachalo-stanovleniya (дата обращения: 13.10.2024).
47. Сергеев В.Н. Советы Дона в 1917 году. Ростов н/Д., С. 47; Он же. Политические партии в южных казачьих областях России: В 3-х ч. Ростов н/Д., 1994. Ч. 1. С.90.
48. Сибиряков И. В. Южный Урал. Век двадцатый / И. В. Сибиряков и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 8. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. — 432 с. ISBN 978-5-696-05080-5 (т. 8) ISBN 978-5-696-05081-2
49. Сидоренко Надежда Семеновна Уральская консервативная периферия накануне и в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uralskaya-konservativnaya-periferiya-nakanune-i-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1917-gg (дата обращения: 13.10.2024).

50. Сидоренко С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической (Март – апрель 1917г.). Челябинск, 1970. С. 81.
51. Советская историография Октябрьской революции и социалистического
строительства на Урале (1917—1937). Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1987. 292 с.
52. Спиридонова, Мария Александровна. Из воспоминаний о Нерчинской каторге / / Мария Спиридонова ; Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев. — Москва : [Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев], 1926. — 88 с. : ил., портр. : 21 см..
53. Сысов Александр Иванович Районные органы власти и их роль в модернизационных процессах на Южном Урале в середине 20-30-х гг. Xx в // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rayonnye-organy-vlasti-i-ih-rol-v-modernizatsionnyh-protsessah-na-yuzhnom-urale-v-seredine-20-30-h-gg-hh-v (дата обращения: 14.11.2024).
54. Трофимов Андрей Владимирович Проблематика Гражданской войны в современных исторических журналах Урала и Сибири // История и современное мировоззрение. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-grazhdanskoy-voyny-v-sovremennyh-istoricheskih-zhurnalah-urala-i-sibiri (дата обращения: 14.11.2024).
55. Уральская правда. 1917. 24 авг.
56. Фельдман М.А. Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: современные подходы // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 144–158.
57. Фельдман М.А. Октябрь 1917 г. в Уральском регионе: закономерности и отличия // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная

мифология и практика: сб. научн. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 261–279.

58. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 478. Л. 68.

59. Харитонов Михаил Юрьевич Зарождение советского государственного контроля (ноябрь 1917 - май 1918) // Вестник ЧГУ. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-sovetskogo-gosudarstvennogo-kontrolya-noyabr-1917-may-1918 (дата обращения: 07.12.2024).

60. Чапыгин И. В. Ч-19 Казачья эмиграция в Китае : монография / И. В. Чапыгин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 171 с. ISBN 978-5-9624-1120-0

61. Чащин Петр. "Словно не домой я вернулся...". Одиссея белогвардейца на Восточном фронте. Предисловие Александра Шекшеева // Сибирские огни. - 2016. - № 6.

62. Шведов Игорь Валерьевич Социальный облик рабочих Урала накануне революции 1917 года: вызревание конфликта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-oblik-rabochih-urala-nakanune-revolyutsii-1917-goda-vyzrevanie-konflikta (дата обращения: 13.10.2024).

63. Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / отв. ред. проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 432 с.